

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 79 (3890) Четверг, 3 июля 1958 г. Цена 40 коп.

За мир и сотрудничество наций

Близится день открытия Всемирного конгресса за разоружение и международное сотрудничество. Во всех странах ведется деятельная подготовка к этому знаменательному событию. Предстоящему конгрессу в Стокгольме был посвящен состоявшийся 1 июля в Москве пленум Советского комитета защиты мира. В его работе приняло участие около пятисот представителей Советского, республиканских, краевых и областных комитетов защиты мира, работники науки, культуры и искусства, видные общественные деятели, руководители массовых организаций.

Участники пленума заслушали доклад председателя Советского комитета защиты мира И. С. Тихонова о Всемирном конгрессе за разоружение и международное сотрудничество (сокращенная стенограмма доклада публикуется в следующем номере).

Участники пленума единодушно приняли резолюцию, в которой, в частности, говорится, что советская общественность приветствует созыв Всемирного конгресса в Стокгольме, делегирует на него своих представителей и выражает уверенность в том, что конгресс создаст новые возможности для дальнейшего подъема движения народов в защиту мира и внесет свой большой вклад в желаемое народами разоружение и международное сотрудничество.

Пленум избрал делегацию на конгресс, в которую вошли видные ученые, общественные деятели, писатели, рабочие, колхозники, представители профсоюзов, женских и молодежных организаций, руководители религиозных обществ.

Пленум пополнил состав Советского комитета защиты мира. В него вошла еще одна группа видных общественных деятелей, в том числе академики Виноградов А. П., Митин М. В., Семюков Н. П., члены-корреспонденты Академии наук СССР Федоров Е. А., Хвостов В. М., писатели Грибачев Н. М., Куликов А. А., Пришвин А. С., Половинкин Е. Е., Соболев Л. С., народные артисты СССР Моисеев И. А., Уланов Г. С., композитор Хачатурян А. И., журналисты Аджубей Г. И., Базанов Н. И., Бурков Б. С., Горюнов Д. П., Зыков С. П., Леонтьев Б. Л., Сергеев Н. С., первый секретарь ЦК ВЛКСМ Семичастный В. Е., заместитель председателя ВЦСПС Соловьев Л. Н., заместитель председателя Комитета советских женщин Хваленова О. А., кинорежиссер Юткевич С. И.

Пленум пополнил состав Советского комитета защиты мира. В него вошла еще одна группа видных общественных деятелей, в том числе академики Виноградов А. П., Митин М. В., Семюков Н. П., члены-корреспонденты Академии наук СССР Федоров Е. А., Хвостов В. М., писатели Грибачев Н. М., Куликов А. А., Пришвин А. С., Половинкин Е. Е., Соболев Л. С., народные артисты СССР Моисеев И. А., Уланов Г. С., композитор Хачатурян А. И., журналисты Аджубей Г. И., Базанов Н. И., Бурков Б. С., Горюнов Д. П., Зыков С. П., Леонтьев Б. Л., Сергеев Н. С., первый секретарь ЦК ВЛКСМ Семичастный В. Е., заместитель председателя ВЦСПС Соловьев Л. Н., заместитель председателя Комитета советских женщин Хваленова О. А., кинорежиссер Юткевич С. И.

И. С. ТИХОНОВ

ПЛЕНУМ Советского комитета защиты мира собирается накануне Всемирного конгресса за разоружение и международное сотрудничество, который должен состояться в Стокгольме с 16 по 22 июля.

Необходимость созыва Всемирного конгресса за разоружение и международное сотрудничество, необходимость широкой и представительной встречи народов, какой будет конгресс, ощущалась давно. О ней много говорили на сессии Всемирного Совета Мира в Колумбо и на сессии Всемирного Совета Мира в Дели. Всем ясно, что откладывать обсуждение насущных вопросов современности, когда гонка всех видов вооружения, в том числе и ядерного оружия, растет неуклонно, больше нельзя. Те, кто отстаивает дело мира, должны встретиться и свободно обсудить свои задачи, достичь согласия.

Историческое решение Верховного Совета СССР об одностороннем прекращении испытаний атомного и водородного оружия было настоящей весной для народов всего мира. Невозможно переоценить значение этого выдающегося события, прозвучавшего на весь мир.

Об ужасах атомной войны широко известно, но все же еще многие люди на свете не представляют себе во всем кошмара, который несут атомные и водородные бомбы. Не надо думать, что это преувеличение.

Советский Союз сделал огромное дело, прекратив испытания ядерного оружия и предложив правительствам США и Англии немедленное прекращение с их стороны испытаний атомного и водородного оружия повсеместно. Это постановление Верховного Совета СССР отвечает самым сокровенным желаниям миллионов простых людей. На это постановление откликнулись и государственные деятели и выдающиеся ученые, писатели, философы, священники, люди самых разнообразных профессий. Их радость была искренней и глубокой. Все они приветствовали мудрое и смелое решение Советского Союза.

Однако мы должны, к сожалению, отметить, что благодарная инициатива Советского Союза, прекратившего испытание ядерного оружия, чем создавалась благоприятная перспектива для повсеместного прекращения радиоактивного заражения земной поверхности, для прекращения атомной опасности, ядерной войны, не встретила сочувствия со стороны правительств США и Англии.

Известно, что, в противоположность усилиям Советского Союза в сторону мира, империалистические страны не только не уменьшают, но увеличивают гонку вооружений и подготовку войны.

Площадки для запуска американских ракет с ядерными зарядами и склады атомного оружия в территориях Англии, Франции, Италии, Турции, Голландии и других стран все растут. Даже подземные форты прорезывают линии Мажино стали складами атомного оружия.

Бундесвер Западной Германии получил возможность оснащения атомным и ракетным оружием. Таким образом, атомное оружие вошло в руки бывших гитлеровцев, мечтающих о revanche, поддержке своих правительством, которое, единственное в Европе, заявило открыто о своих претензиях на изменение границ соседних государств, на «возврат» границ догитлеровской Германии.

Известно также, что французские военные власти совместно с западногерманскими специалистами готовят атомные испытания в глубине Сахары.

Таким образом, несмотря на то, что многие дипломаты своими речами пытаются замаскировать нежелание западных держав вступить на путь разоружения, со стороны видны их настоящие намере-

ния, которые заставляют народы бить тревогу за тем, что происходит в настоящее время в мире.

США и Англия накапливают военные силы в восточном Средиземноморье и готовятся к вооруженной интервенции в Ливане, пытаются прикрыть это выступление флагом ООН.

В ООН только что закончилось обсуждение вопроса о прекращении проводимых Соединенными Штатами испытаний термоядерного оружия на подопечной территории тихоокеанских островов. Напрасно были просьбы жителей этих островов, а также выступления в их защиту делегатов Советского Союза, стран Азии и Ближнего Востока, представленных в Совете по опекс. Ничтожным большинством США добились отклонения представленного проекта резолюции и подтвердили еще раз свое твердое решение продолжать ядерные испытания на подопечных им островах.

Если над далекими, затерянными в океане островами встанут страшные грибкообразные взрывы ядерных бомб, то над густонаселенными городами Европы ежедневно пронесутся американские самолеты, вооруженные атомными и водородными бомбами, представляющими несомненную опасность для народов, со странам возмущающих на небеса. Всюду говорят о ракетных площадках и ядерном оружии. Даже в тихой Швеции дискутируют вопрос о вооружении шведской армии атомным оружием.

И во всем этом непрерывным вооружением, к гонке вооружений прибавились и вновь начата гонка «холодной войны». Эта гонка заставляет нервы народов и отравляет жизнь. Всеми средствами пропагандисты «холодной войны» ведут свою атаку против правительств отдельных государств, руководителей отдельных стран, как Индия, Индонезия, Бирма, Цейлон, то в поддержку организованных ими малых «матейек», то под знамен «антикоммунизма», то против нового государства — Арабской Объединенной Республики.

Чтобы привлечь внимание мировой общественности от своих агрессивных планов, хозяева «холодной войны» особенно направляют свою пропагандистскую кампанию против стран народной демократии, против Советского Союза.

Такая очередная шумиха произошла вокруг процесса Имре Надя в Венгрии. Всячески фальсифицируя то, что было на самом деле, империалисты всех марок пытаются связать судейский процесс, являющийся внутренним делом Венгрии, с международными делами, чтобы все это, вместе взятое, разжигало бы и без того накаленную международную обстановку.

Клевветническая эта кампания нужна еще как предлог, один из многих предлогов, для того, чтобы отдалить или сорвать созыв совещания на высшем уровне. Американская газета «Уолл-стрит джорнал» недавно писала, что «цель этой тактики заключается в том, чтобы показать Западной Европе, Азии и другим районам мира, в которых идея совещания в верхах пользуется огромной популярностью, что СССР не хочет совещания гла правительств, а Западу хочет».

В свете подобных положений и высказываний обращение Советского правительства к США и к другим западным державам о том, чтобы они ясно заявили о своей позиции, искренне ли они хотят созыва совещания на высшем уровне, вполне своевременно и совершенно закономерно.

Упорное продолжение западными странами ядерных испытаний, как вызов всем миролюбивым людям мира, бешеная

гонка вооружений, сильнейшая, разнузданная «холодная война», явное уклонение от совещания, которое может решить самые неотложные международные проблемы и смягчить напряженность, обеспечить мир во всем мире, — все эти свидетельства неблагоприятности и дальнейшего обострения международного положения должны быть предметом особого внимания мирового общественного мнения.

Вот почему народы с такой напряженной озабоченностью ждут 16 июля, когда в Стокгольме соберется Всемирный конгресс за разоружение и международное сотрудничество.

Это будет совещание народов на высшем уровне. Представители всех народов обсудят самое важное, самое решающее для человечества — проблемы разоружения, прекращения испытаний и запрещения производства ядерного оружия, развития мирного сотрудничества между народами.

Народы больше не хранят выжидательного молчания, они гневно высказывают свое мнение, они выступают открыто против агрессивных империалистических сил, которые готовят заговор против мирного сотрудничества.

Народы требуют прекращения ядерных испытаний, сокращения вооружений, отказа от политики угроз и провокаций, народы хотят сказать свое твердое слово и выразить свою твердую волю.

Подготовка к конгрессу на всех материках носит характер общенародной кампании, ставящей своей целью объединить и сплотить все силы мира на подлинном форуме народов в Стокгольме.

Можно смело сказать, что в Стокгольме сойдутся люди, готовые сразиться за дело мира, готовые довести до конца волю посланных их народов, готовые крепить единство всех международных сил мира.

Именно всех миролюбивых сил будет принимать конгресс свои решения. Кроме сторонников мира всех народов, в нем примут участие представители многих самых авторитетных международных организаций.

Советские люди идут в первых рядах сторонников мира, мирного сосуществования народов, международного сотрудничества. Они всем сердцем приветствуют мирную политику Советского правительства и Коммунистической партии Советского Союза, которая чужда гонке вооружений, чужда агрессивным замыслам, чужда всему, что угрожает мирному труду народов. Огромный размах мирного строительства Советского Союза — лучшее доказательство выполнения великих идей мира в Советской стране, где все направлено на рост благосостояния народа, на дело социализма и торжества мира.

Советские люди стоят за прочный, длительный мир для всего мира.

Советские люди горячо приветствовали идею созыва Всемирного конгресса за разоружение и международное сотрудничество. Они вполне разделяют и разделяют то положение, что совещание на высшем уровне государственных деятелей может открыть путь к улучшению международных отношений. Вместе с тем они приложили много усилий к тому, чтобы Всемирный конгресс народов в Стокгольме за разоружение и международное сотрудничество увенчался успехом.

С 1 по 8 июня по всей Советской стране проходила «Неделя мира», посвященная подготовке к Стокгольмскому конгрессу. В течение семи дней от Балтийского моря до Сахалина, от Якутии до Тянь-Шаня, в городах и селах обсуждались вопросы, которые встанут перед делегатами конгресса в Стокгольме, давались наказы советским делегатам на конгресс.

В поддержку конгресса выступали деятели медицины, писатели, металлурги Свердловска, художники Украины, рыбаки Прибалтики, кинематографы, рабочие, учителя Вологды, виноградары Молдавии, татарские овцы, нефтяники Азербайджана и Башкирии, туркменские ткачи, интеллигенты Удмуртии, артисты и художники Москвы, жители Ленинграда, студенты и ученые-атомники, деятели религиозных объединений, колхозники и рабочие, инвалиды Отечественной войны, многодетные матери.

Одобрив созыв конгресса, трудящиеся нашей Родины выражают надежду, что на повестке дня этого широкопредставительного совещания важное место займет вопрос о необходимости созыва совещания государственных деятелей на высшем уровне, ибо это совещание может способствовать решению кардинального вопроса международной политики — навсегда отказать от войны, как оружия политики, и добиваться разрешения всех спорных вопросов путем мирных переговоров.

Единодушная поддержка советскими людьми Стокгольмского конгресса проявлялась еще и в том, что в многочисленных письмах на имя Советского

Союза делали огромные дела, прекратив испытания ядерного оружия и предложив правительствам США и Англии немедленное прекращение с их стороны испытаний атомного и водородного оружия повсеместно. Это постановление Верховного Совета СССР отвечает самым сокровенным желаниям миллионов простых людей. На это постановление откликнулись и государственные деятели и выдающиеся ученые, писатели, философы, священники, люди самых разнообразных профессий. Их радость была искренней и глубокой. Все они приветствовали мудрое и смелое решение Советского Союза.

Однако мы должны, к сожалению, отметить, что благодарная инициатива Советского Союза, прекратившего испытание ядерного оружия, чем создавалась благоприятная перспектива для повсеместного прекращения радиоактивного заражения земной поверхности, для прекращения атомной опасности, ядерной войны, не встретила сочувствия со стороны правительств США и Англии.

Известно, что, в противоположность усилиям Советского Союза в сторону мира, империалистические страны не только не уменьшают, но увеличивают гонку вооружений и подготовку войны.

Площадки для запуска американских ракет с ядерными зарядами и склады атомного оружия в территориях Англии, Франции, Италии, Турции, Голландии и других стран все растут. Даже подземные форты прорезывают линии Мажино стали складами атомного оружия.

Бундесвер Западной Германии получил возможность оснащения атомным и ракетным оружием. Таким образом, атомное оружие вошло в руки бывших гитлеровцев, мечтающих о revanche, поддержке своих правительством, которое, единственное в Европе, заявило открыто о своих претензиях на изменение границ соседних государств, на «возврат» границ догитлеровской Германии.

Известно также, что французские военные власти совместно с западногерманскими специалистами готовят атомные испытания в глубине Сахары.

Таким образом, несмотря на то, что многие дипломаты своими речами пытаются замаскировать нежелание западных держав вступить на путь разоружения, со стороны видны их настоящие намере-

ния, которые заставляют народы бить тревогу за тем, что происходит в настоящее время в мире.

США и Англия накапливают военные силы в восточном Средиземноморье и готовятся к вооруженной интервенции в Ливане, пытаются прикрыть это выступление флагом ООН.

В ООН только что закончилось обсуждение вопроса о прекращении проводимых Соединенными Штатами испытаний термоядерного оружия на подопечной территории тихоокеанских островов. Напрасно были просьбы жителей этих островов, а также выступления в их защиту делегатов Советского Союза, стран Азии и Ближнего Востока, представленных в Совете по опекс. Ничтожным большинством США добились отклонения представленного проекта резолюции и подтвердили еще раз свое твердое решение продолжать ядерные испытания на подопечных им островах.

Если над далекими, затерянными в океане островами встанут страшные грибкообразные взрывы ядерных бомб, то над густонаселенными городами Европы ежедневно пронесутся американские самолеты, вооруженные атомными и водородными бомбами, представляющими несомненную опасность для народов, со странам возмущающих на небеса. Всюду говорят о ракетных площадках и ядерном оружии. Даже в тихой Швеции дискутируют вопрос о вооружении шведской армии атомным оружием.

И во всем этом непрерывным вооружением, к гонке вооружений прибавились и вновь начата гонка «холодной войны». Эта гонка заставляет нервы народов и отравляет жизнь. Всеми средствами пропагандисты «холодной войны» ведут свою атаку против правительств отдельных государств, руководителей отдельных стран, как Индия, Индонезия, Бирма, Цейлон, то в поддержку организованных ими малых «матейек», то под знамен «антикоммунизма», то против нового государства — Арабской Объединенной Республики.

Чтобы привлечь внимание мировой общественности от своих агрессивных планов, хозяева «холодной войны» особенно направляют свою пропагандистскую кампанию против стран народной демократии, против Советского Союза.

Такая очередная шумиха произошла вокруг процесса Имре Надя в Венгрии. Всячески фальсифицируя то, что было на самом деле, империалисты всех марок пытаются связать судейский процесс, являющийся внутренним делом Венгрии, с международными делами, чтобы все это, вместе взятое, разжигало бы и без того накаленную международную обстановку.

Клевветническая эта кампания нужна еще как предлог, один из многих предлогов, для того, чтобы отдалить или сорвать созыв совещания на высшем уровне. Американская газета «Уолл-стрит джорнал» недавно писала, что «цель этой тактики заключается в том, чтобы показать Западной Европе, Азии и другим районам мира, в которых идея совещания в верхах пользуется огромной популярностью, что СССР не хочет совещания гла правительств, а Западу хочет».

В свете подобных положений и высказываний обращение Советского правительства к США и к другим западным державам о том, чтобы они ясно заявили о своей позиции, искренне ли они хотят созыва совещания на высшем уровне, вполне своевременно и совершенно закономерно.

Упорное продолжение западными странами ядерных испытаний, как вызов всем миролюбивым людям мира, бешеная

гонка вооружений, сильнейшая, разнузданная «холодная война», явное уклонение от совещания, которое может решить самые неотложные международные проблемы и смягчить напряженность, обеспечить мир во всем мире, — все эти свидетельства неблагоприятности и дальнейшего обострения международного положения должны быть предметом особого внимания мирового общественного мнения.

Вот почему народы с такой напряженной озабоченностью ждут 16 июля, когда в Стокгольме соберется Всемирный конгресс за разоружение и международное сотрудничество.

Это будет совещание народов на высшем уровне. Представители всех народов обсудят самое важное, самое решающее для человечества — проблемы разоружения, прекращения испытаний и запрещения производства ядерного оружия, развития мирного сотрудничества между народами.

Народы больше не хранят выжидательного молчания, они гневно высказывают свое мнение, они выступают открыто против агрессивных империалистических сил, которые готовят заговор против мирного сотрудничества.

Народы требуют прекращения ядерных испытаний, сокращения вооружений, отказа от политики угроз и провокаций, народы хотят сказать свое твердое слово и выразить свою твердую волю.

Подготовка к конгрессу на всех материках носит характер общенародной кампании, ставящей своей целью объединить и сплотить все силы мира на подлинном форуме народов в Стокгольме.

Можно смело сказать, что в Стокгольме сойдутся люди, готовые сразиться за дело мира, готовые довести до конца волю посланных их народов, готовые крепить единство всех международных сил мира.

Именно всех миролюбивых сил будет принимать конгресс свои решения. Кроме сторонников мира всех народов, в нем примут участие представители многих самых авторитетных международных организаций.

Советские люди идут в первых рядах сторонников мира, мирного сосуществования народов, международного сотрудничества. Они всем сердцем приветствуют мирную политику Советского правительства и Коммунистической партии Советского Союза, которая чужда гонке вооружений, чужда агрессивным замыслам, чужда всему, что угрожает мирному труду народов. Огромный размах мирного строительства Советского Союза — лучшее доказательство выполнения великих идей мира в Советской стране, где все направлено на рост благосостояния народа, на дело социализма и торжества мира.

Советские люди стоят за прочный, длительный мир для всего мира.

Советские люди горячо приветствовали идею созыва Всемирного конгресса за разоружение и международное сотрудничество. Они вполне разделяют и разделяют то положение, что совещание на высшем уровне государственных деятелей может открыть путь к улучшению международных отношений. Вместе с тем они приложили много усилий к тому, чтобы Всемирный конгресс народов в Стокгольме за разоружение и международное сотрудничество увенчался успехом.

С 1 по 8 июня по всей Советской стране проходила «Неделя мира», посвященная подготовке к Стокгольмскому конгрессу. В течение семи дней от Балтийского моря до Сахалина, от Якутии до Тянь-Шаня, в городах и селах обсуждались вопросы, которые встанут перед делегатами конгресса в Стокгольме, давались наказы советским делегатам на конгресс.

В поддержку конгресса выступали деятели медицины, писатели, металлурги Свердловска, художники Украины, рыбаки Прибалтики, кинематографы, рабочие, учителя Вологды, виноградары Молдавии, татарские овцы, нефтяники Азербайджана и Башкирии, туркменские ткачи, интеллигенты Удмуртии, артисты и художники Москвы, жители Ленинграда, студенты и ученые-атомники, деятели религиозных объединений, колхозники и рабочие, инвалиды Отечественной войны, многодетные матери.

Одобрив созыв конгресса, трудящиеся нашей Родины выражают надежду, что на повестке дня этого широкопредставительного совещания важное место займет вопрос о необходимости созыва совещания государственных деятелей на высшем уровне, ибо это совещание может способствовать решению кардинального вопроса международной политики — навсегда отказать от войны, как оружия политики, и добиваться разрешения всех спорных вопросов путем мирных переговоров.

Единодушная поддержка советскими людьми Стокгольмского конгресса проявлялась еще и в том, что в многочисленных письмах на имя Советского

К Сорокалетию Коммунистической партии Украины

ПАРТИЯ ВЕДЕТ...

«ПАРТИЯ ВЕДЕТ». Так называлось стихотворение П. Тычины, опубликованное в газете «Правда» четверть века назад. Даже оно стало крылатым словом поэта, но в эти июльские дни оно звучит с особой силой.

После завтра, 5 июля, — большой праздник в жизни украинского народа: исполняется сорок лет со дня созыва Первого съезда большевистских организаций Украины, на котором была создана Коммунистическая партия Украины. На этот юбилей изюном в день науки, все новые и новые рапорты о славных трудовых победах.

По призыву ЦК Коммунистической партии Украины в дни педагогика и исторической даты широко развернулась пропаганда среди населения. В ряды агитаторов и пропагандистов включились и украинские писатели — в городах и селах республики они выступают с докладами о славном юбилее, читают свои произведения.

В докладах и лекциях, в газетных и

журнальных статьях, в новых песнях и книгах, фильмах и спектаклях рассказывается о героическом пути Коммунистической партии Украины — боевого отряда Коммунистической партии Советского Союза.

«Партия ведет» — так будет назван большой литературный вечер, который состоится 4 июля в Колонном зале республиканской филармонии. В нем примут участие более сорока поэтов, прозаиков, драматургов и критиков Киева.

«Партия ведет» — так называется юбилейный сборник произведений украинских писателей, вышедший в Государственном издательстве художественной литературы УССР.

Состоялась научная сессия отделения общественных наук Академии наук УССР, на которой было сделано несколько докладов, в том числе доклад Л. Новиченко «Коммунистическая партия Украины в борьбе за развитие украинской советской литературы».

КНЕВ. (Наш корр.)

Советские люди идут в первых рядах сторонников мира, мирного сосуществования народов, международного сотрудничества. Они всем сердцем приветствуют мирную политику Советского правительства и Коммунистической партии Советского Союза, которая чужда гонке вооружений, чужда агрессивным замыслам, чужда всему, что угрожает мирному труду народов. Огромный размах мирного строительства Советского Союза — лучшее доказательство выполнения великих идей мира в Советской стране, где все направлено на рост благосостояния народа, на дело социализма и торжества мира.

Советские люди стоят за прочный, длительный мир для всего мира.

Советские люди горячо приветствовали идею созыва Всемирного конгресса за разоружение и международное сотрудничество. Они вполне разделяют и разделяют то положение, что совещание на высшем уровне государственных деятелей может открыть путь к улучшению международных отношений. Вместе с тем они приложили много усилий к тому, чтобы Всемирный конгресс народов в Стокгольме за разоружение и международное сотрудничество увенчался успехом.

С 1 по 8 июня по всей Советской стране проходила «Неделя мира», посвященная подготовке к Стокгольмскому конгрессу. В течение семи дней от Балтийского моря до Сахалина, от Якутии до Тянь-Шаня, в городах и селах обсуждались вопросы, которые встанут перед делегатами конгресса в Стокгольме, давались наказы советским делегатам на конгресс.

В поддержку конгресса выступали деятели медицины, писатели, металлурги Свердловска, художники Украины, рыбаки Прибалтики, кинематографы, рабочие, учителя Вологды, виноградары Молдавии, татарские овцы, нефтяники Азербайджана и Башкирии, туркменские ткачи, интеллигенты Удмуртии, артисты и художники Москвы, жители Ленинграда, студенты и ученые-атомники, деятели религиозных объединений, колхозники и рабочие, инвалиды Отечественной войны, многодетные матери.

Одобрив созыв конгресса, трудящиеся нашей Родины выражают надежду, что на повестке дня этого широкопредставительного совещания важное место займет вопрос о необходимости созыва совещания государственных деятелей на высшем уровне, ибо это совещание может способствовать решению кардинального вопроса международной политики — навсегда отказать от войны, как оружия политики, и добиваться разрешения всех спорных вопросов путем мирных переговоров.

Единодушная поддержка советскими людьми Стокгольмского конгресса проявлялась еще и в том, что в многочисленных письмах на имя Советского

ЧТОБЫ понять душу чехословацкого народа, достаточно услышать приветствие, которым обмениваются люди, встречая друг друга: «Честь праца!» (Слава труду!). Такое приветствие могло родиться лишь у того народа, который превыше всего ценит мир, свободу и вихорный человеческий труд; у народа, который ненавидит разрушение и войну. Таков народ Чехословакии!

Мы приехали в Прагу, чтобы вместе со своими друзьями, чешскими литераторами, работать над сценарием детского чехословацко-советского фильма. По замыслу фильм этот должен воспитать нерасторжимую дружбу молодых поколений двух братских социалистических стран. Сначала мы отправились в путешествие по стране: нам хотелось, как говорится, «лучше изучить материал», крепче познакомиться с героями своей будущей киноповести.

И вот, познакомившись с этими юными героями, узнав их дела, их мечты и мечты, мы увидели чудесное, широко открытое добро и труд в сердце Чехословакии как бы заглянули не только в сегодняшний день, но и в завтрашний ее день, в ее будущее.

Ведь это же истина: по тому, как государство воспитывает свое подрастающее поколение, всегда можно судить о планах этого государства, о его политике, о его завтрашнем дне, ибо дети — это надежда и будущее наше.

Вся страна — в великом мирном покое. И комсомольцы, пионеры и школьники — не пассивные созерцатели трудовых подвигов своих отцов и матерей, а активные, боевые участники этих дел.

Вспомогательным неугомонным работником Союза чехословацко-советской дружбы товарища Достала посетили мы лучшую пионерскую дружину Чехословакии. Это — дружина школы, расположенной в пограничном районе страны. Именно отсюда около двадцати лет назад начали гитлеровцы свой кровавый поход против народов Европы. Сейчас на окон классов ребята видят землю дружественной Германской Демократической Республики, откуда никогда не придет на их землю беда. Недавно на этой границе, границе мира, было устроено волнующее вечер дружбы детей двух братских социалистических стран. Ребята вместе водили хоры, вместе пели песни, вместе собирали букеты ярких и пахучих полевых цветов.

Такой же вечер можно было бы устроить и чуть западнее: ведь из окон школы, которая расположена в метече Границе, видна и земля Западной Германии. Но, к сожалению, господин Аденауэр не хочет вечеров дружбы, не хочет, чтобы дети двух соседних государств смотрели в глаза друг другу с радостью и доверием.

Войдя в школу, мы с волнением увидели алое, окаймленное золотой бахромой знамя советских пионеров. За что же вручили нам ребята это знамя своим юным чешским друзьям? За большие успехи в мирном труде? Ведь пионеры лучшей чехословацкой дружины отработали 3 807 часов на восстановлении домов, разрушенных фашистами; они собрали много тонн металлического лома и бумажной макулатуры; они — первые помощники на полях в дни летней страды, они окружают родное местечко и близлежащие города зеленой стеной цветущих садов.

Многие ученики этой школы перепишутся с ребятами из разных городов Советской страны. Мы читали письма детей. О чем же они беседуют друг с другом? О новых книгах, о своих успехах в учении и в труде, о своих мечтах и планах на будущее. Нет, никто из них не

Честь праца!

Сергей МИХАЛКОВ,
Анатолій АЛЕКСИН

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

ЧТОБЫ понять душу чехословацкого народа, достаточно услышать приветствие, которым обмениваются люди, встречая друг друга: «Честь праца!» (Слава труду!). Такое приветствие могло родиться лишь у того народа, который превыше всего ценит мир, свободу и вихорный человеческий труд; у народа, который ненавидит разрушение и войну. Таков народ Чехословакии!

Мы приехали в Прагу, чтобы вместе со своими друзьями, чешскими литераторами, работать над сценарием детского чехословацко-советского фильма. По замыслу фильм этот должен воспитать нерасторжимую дружбу молодых поколений двух братских социалистических стран. Сначала мы отправились в путешествие по стране: нам хотелось, как говорится, «лучше изучить материал», крепче познакомиться с героями своей будущей киноповести.

И вот, познакомившись с этими юными героями, узнав их дела, их мечты и мечты, мы увидели чудесное, широко открытое добро и труд в сердце Чехословакии как бы заглянули не только в сегодняшний день, но и в завтрашний ее день, в ее будущее.

Ведь это же истина: по тому, как государство воспитывает свое подрастающее поколение, всегда можно судить о планах этого государства, о его политике, о его завтрашнем дне, ибо дети — это надежда и будущее наше.

Вся страна — в великом мирном покое. И комсомольцы, пионеры и школьники — не пассивные созерцатели трудовых подвигов своих отцов и матерей, а активные, боевые участники этих дел.

Вспомогательным неугомонным работником Союза чехословацко-советской дружбы товарища Достала посетили мы лучшую пионерскую дружину Чехословакии. Это — дружина школы, расположенной в пограничном районе страны. Именно отсюда около двадцати лет назад начали гитлеровцы свой кровавый поход против народов Европы. Сейчас на окон классов ребята видят землю дружественной Германской Демократической Республики, откуда никогда не придет на их землю беда. Недавно на этой границе, границе мира, было устроено волнующее вечер дружбы детей двух братских социалистических стран. Ребята вместе водили хоры, вместе пели песни, вместе собирали букеты ярких и пахучих полевых цветов.

Такой же вечер можно было бы устроить и чуть западнее: ведь из окон школы, которая расположена в метече Границе, видна и земля Западной Германии. Но, к сожалению, господин Аденауэр не хочет вечеров дружбы, не хочет, чтобы дети двух соседних государств смотрели в глаза друг другу с радостью и доверием.

Войдя в школу, мы с волнением увидели алое, окаймленное золотой бахромой знамя советских пионеров. За что же вручили нам ребята это знамя своим юным чешским друзьям? За большие успехи в мирном труде? Ведь пионеры лучшей чехословацкой дружины отработали 3 807 часов на восстановлении домов, разрушенных фашистами; они собрали много тонн металлического лома и бумажной макулатуры; они — первые помощники на полях в дни летней страды, они окружают родное местечко и близлежащие города зеленой стеной цветущих садов.

Многие ученики этой школы перепишутся с ребятами из разных городов Советской страны. Мы читали письма детей. О чем же они беседуют друг с другом? О новых книгах, о своих успехах в учении и в труде, о своих мечтах и планах на будущее. Нет, никто из них не

мечтает стать разрушителем, душегубителем чуждой свободы, никто не замыслил сбрасывать бомбы на мирные города или шагать в кованных солдатских сапогах по чужим землям. Не этому учат детей наши книги и наша школа, наша пионерская организация и комсомол! Совсем юными мечтами открывают они сердце ребенка: воздвигать новые города, избавлять человечество от опасных болезней, смело проникать в земные недра и бездонные космические просторы, чтобы эти недра и эти просторы служили на благо человеку!

В письмах дети дают друг другу разные добрые советы: о том, как вырастить высокий урожай на пришкольном участке; как помочь родителям в строительстве нового жилого дома; где, в какой книге прочитать о последних достижениях науки и техники. Вот о чем беседуют в письмах дети двух социалистических стран — стран, растящих свое молодое поколение для создания, для вечной юности, для добрых и благородных дел, для мира!...

Директор школы Павел Буриан говорит: — Это стало чудесной традицией: народы стран социализма дарят друг другу свой лучший опыт. И так во всех областях, будь то наука, или техника, или искусство, или проблемы воспитания... А дети яши и в этом следуют примеру отцов! Многие из того хорошего, что делает наша пионерская дружина, ей подсказали советские пионеры. И мы, в свою очередь, о каждом новом пошине спешим сообщить в Москву!

Пусть же продолжается эта светлая традиция истинного братства! Вырастают наши дети, и дружба их тоже вырастет, возмужает, станет еще более крепкой и надежной. Они по-прежнему будут делиться друг с другом и драгоценным опытом, и добрым советом, как родные люди, как самые близкие друзья.

Брат директора школы, как мы узнали, учится в Москве, в строительном институте. Скоро он станет инженером и будет возводить в родной Чехословакии новые здания, поднимать новые промышленные города. Между прочим, будущий инженер-строитель Станислав Буриан женился на нашей русской девушке-студентке. С ее помощью хорошо изучил русский язык, а она свободно пишет письма по-чешски. В этих письмах Светлана рассказывает школьникам из метече Границе о Москве, о своих планах приехать вместе с мужем в Чехословакию. Ребята тактично исправляют в письмах Станислава грамматические ошибки и отвечают ей письмами на русском языке: «Приезжайте! Будьте, как дома!».

Чехословакия — страна могучих заводов и фабрик, текстильных и обувных комбинатов, шахт, страна зеленых лесов и полей. Промышленные пейзажи все время чередуются с самыми живописными красотами природы. Из метече Границе мы отправились в Оставру — город шахтеров, город металлургов. Кроны деревьев сошлись высоко над дорогой, образуя как бы живой зеленый тоннель. Пронесли мимо ромашковых полей, словно присыпанные ослепительно чистым снегом; чуть затянута рыхлой лесьной пудры с белыми головками лилий; зеркальные озера, обрамленные высокими, стройными соснами; сошки, задувающие погрузенные в дегкий туман...

Готические здания древнейших европейских городов соседствуют с ультрасовременными жилыми кварталами и могучими корпусами новых предприятий. Экологические охотничьи замки, сотни лет назад вскарбавшиеся на высокие живописные холмы, служат теперь не королям, а детям рабочих и служащих народной республики: над вубачатыми башенками машут своими ярко-красными ладошками флажки пионерских лагерей. Вот замкнутый, весь в старинных изразцах мосток, перекинутый через узкий ров. А неподалеку — огромный ценно-металлический мост совершил прыжок с одного берега широкой реки на другой и, кажется, застыл в этом могучем, безстрашном прыжке.

Природа Чехословакии... Как близка она русскому сердцу! Вот березки в своих белых повиденных нарядах — родные сестры наших подмосковных, и тульских, и рязанских берез. А вот богатырская дубовая роща, и снова ромашки, и незабудки, и вечно грустная ивы... Но вруг шоссе начинает напоминать наши кавказские дороги. Оно затейливо петляет, то забирается вверх, то стремительно спускается вниз, опасная своей узкой лентой туповерху зеленую гору.

В городе Остраве нам повестила познакомиться на вечер, который устроили учащиеся народных курсов русского языка. Комсомольцы и пионеры читали поэтические стихи Пушкина и Маяковского, пели наши советские песни, говорили о русских писателях. И нам невольно вспомнились другой вечер — в одном из ленинградских Домов культуры. Он был посвящен искусству и литературе

Чехословакии: наши молодые рабочие и ребята-школьники лихо кружились в словацких народных плясках, инсценировали рассказы чешских писателей, показывали отрывки из поэтической пьесы-сказки «Волыщик из Страконца»... И, конечно же, музыка, живопись, литература еще больше сближают человеческие сердца!

Необычайно широкий простор раскрыт для юных талантов народной республики: творят, дерзая, пробуют! Мы были на традиционных конкурсах юных техников, музыкантов, чтецов, танцоров. Зажигательные туры происходят в крупнейших городах страны: в Праге, Братиславе, Брно... И право, кажется, что весь народ зорко следит за полетом быстрокрылых моделей, сооруженных юными умельцами, и чутко прислушивается к голосам юных певцов, и внимательно вчитывается в стихи, в школьные сочинения ребят. Дела детей никому не кажутся второстепенными, малозначительными. Нет, все это — дела государственной важности. Таков один из гуманных законов социалистических стран!

Первого июня, в Международный день защиты детей, две тысячи ребят со всех концов Чехословакии приехали в гости к президенту республики Антониу Новотному. Поистине волнующей была эта встреча руководителей правительства и Коммунистической партии с будущим страной.

Ребята разбили палаточный лагерь и сами обслуживали его: страна по-матерински заботится о детях, но вовсе не собирается растить их барчуками, праздными любителями гоголенского! Пионеры и школьники демонстрировали свое трудовое мастерство: плели, строгали, работали на станках. В тени широколиственных дубов и сосен с утра до вечера проходили увлекательные спортивные соревнования. А играм, песням и пляскам было место! Пионеры увидели новые фильмы, выступления кукольного театра, услышали рассказы бывалых людей... Да что уж тут перечислять: все, что только может порадовать детское сердце, было в этот день в гостях у президента!

Именно там, на искрящемся радостью и всеобщим праздником счастливого детства, узнали мы о том, что накануне неизвестная радиостанция «Свободная Европа» крокодильими слезами оплакивала «несчастную судьбу подрастающего поколения Чехословакии». До какого же бесчестия и кощунства надо дойти, как нужно оглохнуть и ослепнуть от невинности, чтобы счастье называть горем, свет — тьмой, а радостный смех — стоном, отчаяние? Лгите, беснуйтесь от злости, господа враги! Ваша ложь — лишь верхний признак бессилия, она настолько очевидна, что даже никого не беспокоит, а лишь вызывает презрение и насмешку.

Великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький говорил: «...Впервые за всю жизнь человечества дети являются наследниками... действительной и могущественной ценности — социалистического государства, созданного трудом отцов и матерей». Детям стран социализма есть что наследовать. Подлинная свобода, истинное счастье, радостный труд на свободной земле, все богатства этой земли: ее фабрики и заводы, ее недра и цветущие сады — вот оно, бесценное наследство!

Больше месяца были мы в Чехословакии. Воздухом труда и мира дышали в этой стране. Чистый, чудесный воздух — воздух социализма!...

ПРАГА, июнь.

На снимке: Президент Чехословакии Антониу Новотный среди чехословацких школьников.

Бессмертны их имена

УКАЗАМИ Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля этого года за мужество и отвагу, проявленные в борьбе против фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны, присвоено звание Героя Советского

У. С. Б.

(Ираклий Андроников)

Лермонтоведение привело меня в Т. Приятный это городок! И начальник районной конторы связи Демьян Демьянович, с которым я познакомился, очень приятный человек. От его трюковой тетушки Марьяны Феодоровны я узнал, что существует тайна, которую я назвал У.С.Б.

И вот я держу в руках портрет молодого улана, всматриваясь в румяное, несколько желтоватое, как сливочное масло, лицо и размышляю: он это или не он?

Усы в то время были разные. Александр Сергеевич говорил по этому поводу: «Глаза скосил на ус кудрявый, гусар с улыбкой величайшей...» Но то был гусар, а на портрете, который я добыл с таким трудом, изображен улан. Даже не улан, а скорее драгун.

Продолжаю размышлять. Елизавета Ксавьеровна была первая красавица. И

Анна Алексеевна была первой красавицей. И другая Анна, которую звали Елизавета, тоже первая красавица. Вообще в пушкинско-лермонтовские времена было столько первых красавиц, что влюбляться приходилось на каждом шагу. И поскольку приходилось влюбляться, это, представьте себе, отражалось на внешности. Гусары, обзаводившись усом, и уланы тоже. А на портрете, который лежит передо мной, нарисован человек без усов. Значит, это совсем не то, что я думал? Да, конечно, совсем не то.

Как хорошо, что существует лермонтоведение! Можно задавать и разгадывать и не такие загадки.

ГОРЕ ОТ НИКОТИНА

(Константин Финн)

Картина первая

Алексей (молодой, здоровый, цветущий): Как вас зовут?

Анна: Анна!

Алексей: Анна! Я люблю тебя, Анна!

Анна: Вы курящий?

Алексей: Что вы! Никогда я в жизни не курил... Любимая!.. (поцелуй).

Картина вторая

Алексей (один над папкой папирос): Ох, совершил я ошибку... Не удалось ничего... И любовь не удалась... Закурю я, что ли, папиросочку? (закуривает).

Картина третья

Алексей: Ты принесла «Беломор»? Ну, что молчишь?

Анна (бросается на колени перед мужем): Алексей, если тебе дорога моя любовь, брось курить... милый...

Алексей: Ну, что ж, Анна, попробую... (бросает папку папирос и топчет ногой).

Картина четвертая

Алексей (у него трясутся руки): Нет, ничего я не могу поделать с собой. Опустилась. Устужено, что втянулось поганое без табаку... (шарит по карманам). Хотя бы одну затяжку... (топчет ногой). Слышь, Анна? Где моя большая трубка?

Анна (плачет): Бедная!

Картина пятая

Алексей (худой и желтый, курит одновременно папирос, трубку и кальян): Пф... пф... пф... (окутывается дымом и кашляет).

Врач (покачивая головой): Табак — это яд. Он вредно действует на нервную систему, повышает кровяное давление. Доза в 0,1 грамма чистого никотина смертельна для человека.

Анна (решительно): Нет, конечно... Если ты не можешь бросить курить, Алексей, то я бросаю тебя... Я докажу, что у меня-то уж хватит сил... Прощай!

М. МЕДВЕДЕВ

Неизданная переписка двух поэтов

42 письма Эмиля Верхарна Валерию Брюсову

«ПОЖЕЛАЮ Вам, мой дорогой Брюсов, снискать особую милость у муз, чтобы еще ярче, долговечнее, прекрасней становилось Ваше искусство».

Таким добрым пожеланием заканчивалось одно из последних писем Эмиля Верхарна своему другу и переводчику Валерию Брюсову.

Десять лет продолжалась переписка двух больших поэтов, прерванная войной, а вскоре и трагической смертью Верхарна.

В архиве вдовы Брюсовой, 82-летней Иоанны Матвеевны Брюсовой хранятся сорок два письма Эмиля Верхарна к ее мужу.

Верхерно листует в этом доме и оригинал большой монографии Верхарна «Джемс Энсор», с поправками, сделанными рукой автора. Он оставил эти рукописи в дни пребывания в Москве для перевода ее на русский язык.

В этой комнате, кабинете Валерия Яковлевича, вспоминает Иоанна Матвеевна, — Верхарн бывал в ноябре 1913 года.

Поэт приехал в Россию в ответ на два посещения его Брюсовым в 1908 и 1913 гг. Эту последнюю поездку в августе 1913 года в Кайу, хотя и прошло уже с тех пор сорок пять лет, хорошо помнит вдова поэта.

«Кайу-ки-бик! Одно название этого местечка, которым бы уже однажды очарован Валерий Яковлевич, вызвало у нас веселое настроение. Кайу-ки-бик — камень, похожий на козую».

«Итак, решено. 7 августа мы будем на камушках. Поезд отправляется из Брюсселя-южного в 9 часов без трех минут утра. Пересаживаться надо на станциях: Монс и Дур, а сходить в Ангр».

Такая предупредительная открытка Эмиля Верхарна от 31 июля 1913 года, направленную им в Голландию, где был тогда Брюсов, показывает нам, Иоанна Матвеевна.

Маленький, затерявшийся на дорогах Бельгии полустанок Ангр, до которого от Брюсселя не далеко, должно быть, чем от Парижа. И на этом крошотном разъезде, от которого мы решили сами добираться в Кайу, нас неожиданно встречает добрый, милый Верхарн, облаченный в старый макинтош. Он шагает вперед, бурно жестикулируя, не забывая оповещать своих гостей о всех пустячных преградах на пути — камне, брошенной ветке, канавке.

«Внимание, — грозно предупреждает вдруг Верхарн.

Вперед! — оригинальнейший из мастов. Он не велик и не похож ни на один другой. Он сделан из полотен старых пил,

После возвращения из России Верхарн написал еще три письма на 1-ю Мещанскую, дом 32. Это были его последние письма Брюсову. По дороге из Голландии, вспоминает день 7 августа 1913 года Иоанна Матвеевна, Валерий Яковлевич сосредоточенно работал, писал, перечеркивал, вновь начинал свои записи. Только в домике Верхарна он прочитал написанное в пути. Это были стихи, посвященные гостеприимному хозяину Кайу-ки-бик. Верхарн словно все понимал, когда слушал Брюсова, хотя и не знал русского языка.

Когда я, юношей, в своих стихах мятежных Впервые расслышал шум жизни мировой...

«Не сохранились ли в архиве Брюсовой черновики его писем Верхарну? — спросил ли Иоанну Матвеевну.

«Лишь два наброска ранних писем. Но, может быть, у наследников поэта, в музеях Бельгии, где собраны бумаги Верхарна, хранятся письма Брюсову?»

«Как интересно было бы не только литературоведам, но и всем, кто любит творчество Верхарна и Брюсова, увидеть изданной эту переписку двух поэтов.

А. ЛАЗЕБНИКОВ

Книжки к съезду

НА СОСТОЯВШЕМСЯ недавно отчетно-выборном собрании писателей Став-

ропольского края было принято решение о развитии литературы массового характера. В связи с Первым районным съездом писателей РСФСР и Третьим всесоюзным съездом. Для пропаганды советской литературы создан 20 бригад литераторов. Бригады уже побывали во многих станицах, селах и городах края, встречались с чабанами на Черных землях.

Активно готовятся к съездам и краевое книжное издательство. Оно выпустило 15 книг литераторов Ставрополя: «По пути-дорогам» С. Бабавского, «Девятая В. Туринского, сборник стихов А. Исакова, В. Маршенина, И. Машурова, новую повесть И. Чумача и др.

В сборник «Стихи и рассказы» войдут произведения молодых авторов: «Всем единой» — так будет называться сборник переводов на русский язык произведений черемисских, карачаевских, абхазских, ногайских и калмыцких писателей.

Подготовлены также и печатные переводы на русский язык сборник «Калмыцкие народные сказки». Он выйдет массовым тиражом. СТАВРОПОЛЬ. (Наш корр.)

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Друг или докучный собеседник»

№ 15 «Литературной газеты» за 1958 г. была опубликована статья писательницы В. Любимовой «Друг или докучный собеседник».

В ней говорилось о некоторых недостатках самого распространенного среди широких слоев населения педагогического журнала «Семья и школа».

Как сообщает «Учительская газета» в номере от 24 июля, коллегия Министерства просвещения РСФСР обсудила работу редакции журнала «Семья и школа». Коллегия отметила, что за последние два года журнал стал лучше, тираж его вырос до 400 тысяч экземпляров. Вместе с тем было отмечено, что журнал не всегда предъявляет должную требовательность к публикуемым художественным произведениям, что необходимо обеспечить популярность изложения материалов, доступность их широкому кругу читателей. Редакция слабо показывает огромную роль семьи и общественности в воспитании детей, недостаточно помогает школе в этом деле. Публикуется мало материалов об опыте классовых руководителей, родителей-лекторов, не всегда находят отражение в журнале вопросы связи семейного вос-

питания с воспитательной работой школьных комсомольских организаций и внешкольных учреждений.

Далее коллегия отметила, что журнал слабо ведет борьбу за здоровый быт в семье, недостаточно дает педагогических советов родителям по вопросам нравственного воспитания детей. Вопросы трудового воспитания освещаются в узком плане.

Коллегия обязала редакцию журнала «Семья и школа» больше уделять внимания вопросам общественной работы школы, семьи и общественной, быть проводником педагогических знаний в широкие массы трудящихся, всемерно поощрять роль семьи в воспитании детей. Первостепенная задача журнала — широкое освещение тех больших проблем, которые поставлены в речи Н. С. Хрущева на XII съезде ВЛКСМ.

Коллегия предложила острее ставить в журнале вопросы борьбы за здоровый, культурный быт семьи, как важнейший фактор успешного воспитания детей. Редакция должна шире привлекать к сотрудничеству в журнале заслуженных учителей школы, писателей, родительскую общественность.

ФИЛЬМЫ О КОМСОМОЛЕ

НА МОСКОВСКИХ киностудиях идут съемки фильмов, посвященных славному герою революции Ленинскому комсомолу. «Мосфильм» ставит картину «По ту сторону» (режиссер Ф. Филиппов). Это — рассказ об участии комсомольцев в гражданской войне на Дальнем Востоке. В основу сценария положен одноименный роман В. Кина. В главных ролях сняты артисты Л. Касаткина (Вера), В. Сафонов (Матвей) и Ю. Пузырев (Безыс).

На этой же студии молодые режиссеры А. Алов и В. Наумов осуществляют по собственному сценарию постановку кинокартины «Ветер» — психологическую киноповесть о влиянии коммунистических идей на становление характера молодых людей в первые годы Советской власти.

— Поводом к созданию нашего сценария, а затем и фильма, — рассказывает А. Алов и В. Наумов, — послужил один исторический факт. Изучая во время работы над кинокартиной «Летел Корчагин» материалы Первого съезда комсомола, мы натолкнулись на интересную деталь: на одном из заседаний съезда вносившееся слово

было предоставлено раненому юноше, с опасностью для жизни прибывшему на след с юга России. Это был единственный делегат с захваченной врагами территории нашей страны. Он и послужил прообразом главного героя нашего фильма.

В основных ролях этой картины заняты артисты Т. Лаврова, Э. Леждей, Э. Бредун, студент ГИТИСа А. Давыденко и школьник Леша Крыченок. Снимает операторы Ф. Добронравов и Б. Соколов.

На студии имени Горького создается фильм «Добровольцы» по мотивам одноименного романа в стихах Э. Долматовского. Сценарий написан поэтом в содружестве с режиссером Ю. Егоровым, который и ставит эту картину. Музыка песен пишет композитор М. Фрадкин.

В «Добровольцах» заняты артисты Э. Быстрицкая (Леля), Л. Крылова (Маша), М. Дроздовская (Таня), М. Ульянов (Николай Кайтанов), П. Щербанов (Слава Уфимцев), Л. Быков (Алеша Акишин) и другие.

На снимке: Кадр из фильма «Ветер».

ДЕЛО было так: в редакции пришло письмо от работника Управления трудовых резервов.

Вы вот пишете о выпускниках десятых классов, — сказали они, — вы сообщаете тревогу о судьбах тех, кто покидает среднюю школу с аттестатом зрелости, но без необходимых трудовых навыков...

По-вашему, такая постановка вопроса неправомерна? — осторожно осведомился мы.

Не о том речь, — нетерпеливо перебила посетителя. — Но ведь, кроме семнадцатилетних, то есть выпускников десятых классов, есть еще подростки, кончающие седьмые классы, есть и такие, что в силу различных причин уходят из школы раньше. Вот об этих четырнадцатилетних и пятнадцатилетних ребятах (а их куда больше десятклассников!) мы и пришли говорить.

Посетителя расположила всякой аргументацией. Опираясь на цифры, статистические данные, она показала, что весьма значительное число подростков остается за пределами школ и ремесленных училищ. Выяснилось, например, что из тысячи ребят, поступивших в три учебных заведения трудовых резервов Московской области, более ста пятидесяти до этого поступления по ту и по два нигде не учились и не работали.

Подобная же иллюстрация давалась по Горькому, Сталинграду, другим городам. Сотни складывались в тысячи, тысячи в десятки тысяч, и становилось очевидным, что речь идет не о случайном явлении, а о проблеме весьма важной.

Что же побуждало ребят бездельничать? Разговор об этом занял немало времени и показал, сколь основательны были требования работников Управления трудовых резервов заниматься этим вопросом. Посетителя приводили общие цифровые данные. А за этими цифрами стояли ребята — московские и ленинградские, новосибирские и калининские, Киевские и московские, — как ни многообразны были обстоятельства, заставлявшие Колю или Ваню, Натану или Олю уйти из школы до окончания 10-го или 7-го класса, существуют причины, характерные, типичные для всех них.

От общего надо было пойти к частному. Этим «частным» решено было избрать Свердловск. Город вузов, школ, гор-город крупной индустрии, прославленного Уралмаша.

Дебаты о школе можно было услышать здесь повсюду. Разговорались о ней с особой силой, может быть, потому, что в эти дни шли экзамены и перед учащимися вновь и вновь вставал вопрос, какой путь избрать для себя.

АЛЕТИНА Сучкова не пошла в ремесленное училище Уралмаша. Отказала в приеме и Косте Харламову, и многим другим. Список таких несчастливцев раз в десять превышает список принятых. Конкурс? Да. Оказавшаяся, в большинстве ремесленных училищ Свердловска на одно место поступает от шести до десяти заявлений — не менее, чем в любой вуз. Цифры и по училищам, и по городам совпадали с теми, что дали нам работники главного управления.

Я назвала двух юных свердловчан, оставшихся за бортом ремесленного училища. Назвала первые попавшиеся мне на глаза фамилии. Что же делают ныне эти ребята? Прежде чем отправиться в ням домой, захотелось выяснить, много ли в Свердловской области подростков, «изменяющих» школе ради ремесленного училища.

Картина оказалась любопытной. Вот цифры: в 1947 г. в первые классы школ области поступило 89 108 детей, из них в 1954 г. окончили седьмые классы 40 958, и в 1957 году из десятых классов выпущено 13 018 человек. Возьмем более поздний период: в 1950 г. поступило в первые классы 40 575 детей, окончили семь классов в 1957 г. 24 158 подростков.

Ну, ясно, говорив себе, знакомясь с этой статистикой: наша десятлетка, не сумевшая вовремя перестроиться применительно к требованиям жизни, вынуждала подростков искать иные пути. Такие, что позволяли бы сочетать учебу с профессиональным образованием. Вот ребята и «голосуют ногами» — почти половина их направляется до окончания средней школы в ремесленные училища и техникумы.

Разумеется, значительную часть влекут туда соблазна материального порядка: бесплатное обучение, небольшая стипендия, а там и заработки. Однако и этот мотив тесно связан с несовершенством школы.

Итак, ребята устремляются в ремесленные училища. Но, оказывается, на пути к этому у «голосующих ногами» возникает немало препятствий, и часто пока непреодолимых.

Но не помнит, с каким недоверием относились многие родители к ремесленным училищам и школам ФЗО в пору их младенчества.

— Не будем хорошо учиться, отдам в ремесленное! — нередко грозили

ПОДРОБНОСТИ

В СЕМЬЯХ нерадивому ученику.

Теперь об этом с любовью вспоминают работники трудовых резервов, законно гордясь тем, что новая форма профессионального обучения полностью доказала свою жизнеспособность. Однако пришлось другое: когда стрелы родителей рассеялись и в трудовые резервы начал выливаться все больший поток молодежи, на ее пути встали вдруг преграды — вернуть всех желающих училища не смогли. Образовался разрыв между фантастическим числом подростков, нуждающихся в профессиональном обучении, и наличием сети. Этот разрыв с каждым годом становится все ощутимее, ибо поиски новых путей в нашей общесоветской школе идут пока только эмпирически, разрозненно, и богатый опыт многих школ глубоко не обобщен наукой. Несомненно, что затянущаяся перестройка школы увеличивает поток ребят, покидающих ее. Наконец, напрашивается и другой вывод: в планировании профессионального обучения допущен просчет.

— Если бы вы заглянули к нам в дни приема, — рассказывает директор 39-го Свердловского ремесленного училища С. И. Малай, — с четырех часов утра у дверей выстраивается очередь, никакими уговорами нельзя заставить ребят разойтись по домам. Легко ли бывает отказываться сидящим у тебя в кабинете ребятам, родителям, когда они слезно молят: прими! А сколько ихгородных. Тем мы все отказываем. Почитайте, что пишут они.

Письма, действительно, выразительные. Авторы их, 14—15-летние парнишки или девчонки, употребляют всю силу словесного воздействия, только бы заставили директора дать положительный ответ. «Прому с вниманием отнеслись к моей просьбе и не отказали в ней, так как она для меня очень важна и необходима в жизни. Я очень буду вам благодарен». Это пишет Алексей Герасимов из Новгородской области. Ну разве не встает за строками этого письма взволнованное и сосредоточенное лицо подростка, твердо намечившего свой жизненный путь, и вот попробуй откажи такому! Другое письмо: группа девятиклассников из Н. Сады в коллективном заявлении говорит о своем неуклонном желании получить специальность токаря по металлу. Всем им, как и Алексею Герасимову, это «важно и необходимо в жизни».

ИТАК, первое и очень серьезное препятствие у подростка на пути к ремесленному училищу — нехватка мест. Единственная ли это преграда? Допустим, Ляля Баянова, ученица 8-го класса, придавшая своему заявлению статус официального и деловой тон, — прошу вас... уведомить... во вверенном вам училище... (пусть-де поймает директор, что имеет дело не с девчонкой, а со зрелым человеком), — так вот, допустим, Ляля обошла эту преграду. Увы, на ее пути возникнет новая — возраст.

— Ни одного парнишку или девочку 14 или 15 лет мы в училище не принимаем. Только с 16 лет. — Тот у директора ремесленного училища № 1, что при Уралмашзаводе, Николая Павловича Куркова строг и решителен. В подтексте ясно звучит: можете записывать, критиковать, удивляться, ничто не поколеблет моего решения. А удивляться и выразить есть чему. По положению в ремесленные училища должны принимать ребят с семиклассным образованием. Ведь на них в основном и рассчитана эта форма обучения. Семилетку же кончают ребята в 14 и 15 лет. Следовательно...

— Следовательно, год или два этим ребятам предстоит где-то порезвиться, пока им не исполнится шестнадцать лет, — так или примерно так продолжает логически построения Николай Павлович. — Другого выхода нет, — резюмирует он: — на Уралмаше, куда направляем мы своих воспитанников, не примут рабочих младше восемнадцати лет. Им нужны полноценные кадры. Ясно?

— Так где же выход? Нельзя же всемерно устремлять для ребят, окончивших семилетку, вынужденных двухгодичный перерыв.

Мой собеседник ждал этого вопроса и повел речь не прямо, а издалека.

— Год три-четыре назад почти половина поступавших к нам детей имела пяти- или шестиклассное образование, — говорил он. — Сейчас 90 процентов учащихся приходят из восьмых, девятых классов, а часть — из десятых. Это понятно. Ребята охотно идут в ремесленные, но здесь они могут получить специальность, а при желании одновременно и аттестат зрелости. Из седьмых мы не принимаем, вот и хлынул теперь поток из восьмых и девятых классов. Эти коррективы внесла жизнь, и осмыслить их надо очень глубоко.

Далее мой собеседник рассказывает, что жизнь внесла свои коррективы и в содержание жизни ремесленных училищ — расширилась программа, массовый характер приняла учеба в вечерних школах. — Что в прятки играть, — заключил Курков, — мы, по существу, превратились в нечто среднее между техникумом и

средней школой. Вот если б основная школа стала восьмилетней...»

Это мечтательное «если б...» мне пришлось слышать позже и от учащихся, родителей, педагогов, мастеров и начальников цехов Уралмаша, куда ежедневно, ежесекундно выливается по самым различным каналам молодое пополнение рабочего класса. Оно идет из ремесленных и технических училищ, из техникумов, из школ ФЗО.

НО ДАВАЙТЕ вернемся к Алеетине Сучковой и Косте Харламову, о которых веда я речь вначале. Может быть, испытав все трудности, что встают на дороге подростка, ребята привыкли и горько сетуют теперь на судьбу, а может быть, случилось и худшее с ребятами. Ведь именно вынужденное безделье, незанятость и сбивают нередко ребят с верного пути.

Пока я разыскивала в поселке Уралмаша дом, где живет Сучкова, воображение создало спорный портрет девушки, столкнувшейся впервые с жизненной неудачей. Признаться, живая Алеетина с озорными голубыми глазами нисколько не соответствовала этому портрету; она не очень горевала по поводу неудачи с ремесленным училищем.

— Хотела перейти в вечернюю школу и учиться одновременно в ремесленном. Ну, раз не вышло, осталась в школе. Кончу десятый, там видно будет.

Из соседней комнаты вышла сестра Алеетина, Валя, девушка с усталым лицом и какими-то отсутствующими глазами. Алеетина взглянула на нее, фыркнула и тут же покинула.

— Экзамены сдает за десятый.

Разговор завязался общий, а когда подошел глава семьи Ефим Тимофеевич, кузнец Уралмаша, лихорадка у школы разгорелась с новой силой.

У Ефима Тимофеевича четверо детей. Чаще всего они слышат от отца один наказ: учиться! Вот и сейчас, высказав мнение, что надо как-то перестроить среднюю школу и профессиональное обучение в соответствии с требованиями училища, — а то ребята тычутся туда-сюда, — он заключает:

— Ну, а пока пусть бы учились, есть ведь возможности.

Нетрудно понять Ефима Тимофеевича, взрослого в другое, тяжелое время и ныне воплотившего в детах свою мечту об учении. Ему хочется, чтобы все его дети кончили десятый класс и пошли бы учиться дальше. «Есть же возможности...», — твердит он. Но он понимает, что, если Валя решила пойти в техникум, так ни для нее, ни для государства нет надобности продлевать обучение девушки до окончания десятого класса. А сейчас происходит именно так: техникумы пополняются главным образом за счет выпускников десятых классов. Срок обучения таким образом значительно удлиняется, а как выяснилось в тех же цехах Уралмаша, выпускники и ремесленных училищ, и техникумов, и технических училищ на равных началах занимают рабочие места. Произошла унификация, нивелировка, по сути, разнообразных форм профессионального обучения.

И опять, когда задумываешься о причинах такой унификации, возвращаешься мыслью к средней школе, к необходимости перестроить ее так, чтобы по окончании восьми классов перед подростком вставали четко очерченные и разнообразные пути в трудовую жизнь, а при желании и способностях — в студенческую аудиторию.

ЗАЙДЕМ здесь в одну семью, живущую здесь же, в поселке Уралмаша. У Кости Харламова (о нем шла речь выше) дела сложились хуже, чем у Алеетины. Школу он оставил, в ремесленное не пошел, и теперь в ожидании, когда «свидет год», он, с огорчением родителей, занимается ничегонеделанием. Костя не один. В зеленом панталончике у дома, где живет он, я увидела группу выхристых сверстников его, с ожесточенным дуновением в щеках. Поступившая костьками, ребята коротко бросали: «А что делаем!.. А раз не принимаем... Там нашего брата ого-го сколько». Старший из компании, закончив партию, мечтательно протянул: «Скорей бы в армию, а вернешься, тебя за милаю душу в любой цех возьмут на выучку. За три месяца получишь специальность будь здоров! Демобилизованных любят».

В семье Харламовых тоже четверо детей, и те же проблемы волнуют родителей. Трое сыновей и дочь. Все выросли. Какой дорогой пойти? Этот вопрос вставал перед каждым из детей, как перед путником на перекрестке дорог: вправо пойдешь — скажут годками не вышел, влево — мест вдруг не хватит. Будущее вовсе не страшит ребят: им не грозит безработица, но гнетет их безысходность положения, так или иначе — все они придут к цели, беда в том, что идти к ней приходится порой путями далекими и окольными. Вот и в семье Харламовых. Какой бы путь ни избрала их дети, они, во-первых, тягнутся к родному заводу, к Уралмашу, где

работает отец, и знают, что обязательно придут сюда. Но вот так складывается судьба каждого — Старший сын Валерий ушел на завод, не закончив и семилетия. Это было несколько лет назад. Потом армия, демобилизовавшись, сдал сейчас экзамены в вечерней школе за седьмой класс и собирается поступать в машиностроительный техникум. Второй сын Витя — ушел на завод по окончании восьмого класса, работает формовщиком. Дочь Тамара — сдает за десятый класс и тоже, как Валерий, собирается поступать в машиностроительный техникум, а там — Уралмаш.

Если допустить, что все дети Харламовых решили встать за токарный станок в одном из цехов Уралмаша, то выяснится, что придут они к этому станку разными путями, затратив на этот путь в одном случае восемь лет, в другом — десять лет, в третьем — двенадцать-тринадцать лет. При этом путь ближайший или путь дальний вовсе не наилучший в подготовке квалифицированного рабочего.

Мне пришлось разговаривать по этому поводу с мастерами и рабочими многих цехов Уралмаша. Любопытно, что, как только заходила об этом речь, в небожью цеховую конторку набивалось людей до отказа. Вопрос о перестройке школы, о формах профессионального образования близко касался всех. Как ни противоречивы были по многим пунктам мнения, люди сходились в одном: трудовые резервы надо сохранить как основную форму в подготовке кадров для сферы материального производства. Но должно сохранить их на базе восьмилетнего обучения в школе. Обсиденки мои об этом подчеркивали мысль: современное производство требует квалифицированных рабочих, а такие кадры можно успешно готовить в хорошо налаженных профессиональных учебных заведениях, и готовить их молодежи, имеющей основательную общеобразовательную подготовку.

Далее. Все, с кем приходилось беседовать, говорили о необходимости расширения не только количественно, но и по профилю. Насколько это важно, убедился легко.

За сравнительно короткий срок школа сумела оборотить неверное, подчас барское отношение у учащихся к физическому труду. Сейчас можно с уверенностью сказать, что наши ребята воспитываются в духе уважительного, любовного отношения к рабочим профессиям. Но вот что странно и неверно. Уважительность эта распространяется только на профессии, связанные с тяжелой индустрией.

Но ведь не только она нуждается в рабочих руках, да, кроме того, автоматизация производства неизбежно будет снижать потребность в них. Тот же Уралмаш, да и не только он, испытывает сейчас даже некоторый избыток рабочей силы, тогда как лесная и строительные отрасли хозяйства, предприятия легкой промышленности и особенно коммунально-бытовые нуждаются в самых различных профессиях.

В одном из ремесленных училищ города я познакомилась с несколькими девушками, готовящимися стать токарями. Глядя на их тоненькие фигурки, я поумала, что директор предприятия, куда направят по окончании этих девочек, постарается любыми путями заменить их парнями. Заранее представляла, какие злые шутки раздадутся в адрес этого директора. Самые безобидные из них будут «делаяга», «чинювик», «безудачный бюрократ» и т. д. А ведь и для самих девочек, и для дела ей-ей куда было бы полезнее направить их по другому руслу. Но надо было видеть, каким взглядом «одарила» меня одна из них, когда я задалась о том, что не обязательно, допуская девушкой в токарки идти, что в городе, мол, острая нехватка бухгалтеров, счетоводов, машинисток (доска объявлений так и пестрит спросом на эти профессии).

А КАБ нужны молодые, хорошие кадры во всех сферах бытового обслуживания человека! В большом промышленном Свердловске, в городе, где создадут шагающие экскаваторы, куда приезжают делегации из всех стран мира знакомиться с великолепным красавцем-заводом, сами создатели этих совершенных машин и заводов не могут без нервотрепки, без очереди спать костюмом, платить, отдавать в почку одежду, быстро и вкусно пообедать или позавтракать в столовой или кафе. Да разве нормально, что молодежь, так любящая хорошо и красиво одеться, пренебрежительно относится к профессии портного или другой какой, столь же нужной и необходимой.

Очень важно не только преодолеть это пренебрежение, но и создать в системе трудовых резервов широкую сеть училищ, школ, курсов, куда бы могла вливаться молодежь по окончании... Хотелось написать: «по окончании основной восьмилетней школы». Но вопрос этот требует еще обсуждения, а поэтому, не представляя, какой должна быть средняя школа, скажем:

Писатель должен писать!

НЕДОПЕНКА этой простой и ясной истины особенно чувствительна на склоне лет, когда начинаешь оглядываться на прожитую жизнь и удивляться в ней творческой энергии. К сожалению, жизнь человека ограничена рамками его физического существования. Если уж ты чего-нибудь не сделал при жизни, никто не сможет выполнить за тебя предназначенную тебе работу. Это относится не только к литературному труду, однако в делах литературы играет особую роль: ведь замыслы наши мы чаще всего носим в себе, не всегда сразу излагая их на бумаге. И очень, разумеется, должно быть обидно, когда хороший замысел умиряет вместе с его автором. По-моему, надо писать много, как можно больше. Сюда нужно добавить и такое пожелание: писать как можно лучше. В дальнейшем это второе пожелание я все время буду подразумевать, ибо было бы неразумно советовать писать много, мало заботясь о качестве написанного.

Некоторые литераторы иной раз говорят так: надо писать мало, но хорошо. И даже приводят примеры из литературной практики: дескать, такой-то написал одно произведение, зато отличное. Верно, бывают такие случаи. Но равняться на них — значит оправдывать свое безделье. Отличное произведение не падает готовым с неба, оно добывается тяжким трудом, который хорошо известен всем настоящим литераторам.

Когда пишешь много, — бывают и отходы. Единственный известный мне писатель, который писал все время гениально, — это Шекспир. Он представлял собой для нас потрясающий феномен. Да и у него имеются творческие вершины, вроде «Амлет» и «Отелло».

В среде абхазских писателей говорят, что поэт Кирилла Чахалия пишет очень много. Я думаю, это не плохо, что Чахалия много пишет. Мне кажется, что он завершает успешное. Не беда, если отходы выйдут какой-то формы. Нельзя писать хорошие вещи, не сделав чего-то менее совершенного. Поэтому я очень приветствую его трудолюбие и плодотворность. Человек он талантливый, и я не сомневаюсь, что наши читатели по достоинству оценят его произведения.

А вот есть у нас, в Абхазии, другой литератор — прозаик Дзадз Дарсала. Еще в юном возрасте он меня радовал блестящим языком своих рассказов и статей. Он написал пьесы, отличающиеся хорошими качествами. Однако он настолько скуп в своем творчестве, что становится очень грустно: мог человек сделать больше, но обидно себя и своих читателей. Правда, он еще может восполнить недоста-

турной работы — значит не понимать главного в литературном процессе.

Об одном абхазском талантливом поэте говорят, что он заносчив, что у него скверный характер. Верно, водится за ним этот грех. Но без конца говорить об этом и рассматривать его быт, а почти и его творчество с точки зрения его характера — не самое полезное для литературы занятие. Я могу назвать имена «хороших людей», которые не ударили палец о палец во имя блага нашей литературы. И странно было бы рассматривать их как участников литературного процесса. Я об этом говорю потому, что хочу, чтобы главным критерием в работе писателя были его творчество, его рукописи и книги, а не выражение его глаз и походка.

Мы, литераторы, бываем порою излишне горячими. И мы можем ошибаться. Некоторые издательские работники и критики, по-видимому, считают, что писатель должен быть непогрешим от первой до последней книги. Малейшую неудачу они склонны порою считать за творческий спад, депрессию и так далее. Мы же не упрекаем наших ученых, когда их постигает его неудач в опытах, прежде чем они добиваются хорошего результата. Мы не стоим у них над душой. Я хочу призвать нетерпеливых к терпению, к доверительной оценке литератора, ибо на этом пути были большие пользы, нежели вреда. Доброта в отношении писателя испугает сторицей. Я в этом убедился на протяжении десятков лет работы. Но это вовсе не значит, что я зову к примиренчеству. Ничего подобного. Я взымаю к мудрости, а мудрость в отношении поэзии всегда добра.

Писатель, если он настоящий, должен уметь сделать многое. Эта мысль должна держаться в постоянном творческом напряжении. Жить и работать, работать и жить — такова задача. Если бы все наши абхазские литераторы работали в полную силу, то они смогли бы показать, как много может сделать маленький народ и в области литературы.

Уже идет подготовка к Третьему всеобшному съезду писателей. Я думаю, что мы можем показать свои достижения — достижения многонациональной литературы. Эти успехи не надо преуменьшать. Если еще не создано гениальное произведение, — оно будет, непременно будет. В этом случае не надо терять терпения, а надо создавать творческую обстановку в союзах писателей, в журналах, в издательствах — поощрительную, добрую обстановку.

Можно перечислить много вопросов, которые важны в связи с подготовкой к съезду писателей. Я хочу еще и еще раз назвать главнейший из них: Писатель должен писать!

Судьба ли виновата?

В НАШЕЙ СТРАНЕ ежегодно издается около тысячи новых прозаических произведений русских литераторов. Большинство из них остается незамеченным критикой. Остаются неопубликованными произведения, в которые вложены большой труд писателя, его жизненный опыт и талант. Это несправедливо. Но еще более несправедливо, когда годами замалчивается активная и добросовестная работа автора, выпустившего не одну, а несколько книг и наилучшего своего читателя.

Как часто мы слышим в редакциях вопрос: «В каком году вышла книжка? В начале прошлого? Нет, мы рецензируем книги, которые вышли в этом году...» И вот книга, которая по безхозяйственности нашей критики была обойдена ее вниманием, записывается в «устаревшие». Как правило, критические статьи пишутся на журнальные, большей частью сокращенные, варианты произведений. Когда же они выходят отдельными изданиями, иногда значительно улучшенными, — их репутация обычно не пересматривают.

У нас часто получается так, что критики «скопом» наваливаются на узкую группу имен или литературных явлений. В то же время многие писатели годами тщетно ждут, когда тот или иной критик «замечит» их деятельность. И, как ни странно, случается, что критика не замечает произведений, которые давно приняты и полюбились читателям.

Литература наша — при общности ее направления, идейных задач и целей — разнообразна и многохарактерна. Думаем, мы вправе были бы жалеть и от критики широкого фронта мыслей, наблюдений и внимания к любому участку, на котором создается новое.

Между тем критика наши зачастую предпочитают проторенные дороги: где прошел один, туда устремляются и другие. В результате многие явления нашей литературы, вполне достойные глубокого и добросовестного разбора, оказываются обойденными.

Но дело не только в том, что отдельные писатели «обойдены» невниманием критики. Вопрос этот гораздо глубже. Молчаливая критика дезориентирует и писателя, и читателя, наносит серьезный вред нашей литературной науке.

Часто даже в том случае, если отдельно произведение писателя и послужило поводом для рецензии, он представляет перед читателем как автор этого единственного произведения. Обычно критика обходит полным молчанием творческие итоги писателя. Мы сами, литераторы, кажется, сделали немало, чтобы признать значение слов «творческий человек». Раньше, в старину, поэтам приписывали особая, «божественная сила», ибо их слово поражало человеческое воображение. Я согласен, но не следует приписывать чрезвычайную особенность труду литератора, но и изводить его до уровня труда в промышленной артели и не видеть особой специфики литера-

турной работы — значит не понимать главного в литературном процессе. Об одном абхазском талантливом поэте говорят, что он заносчив, что у него скверный характер. Верно, водится за ним этот грех. Но без конца говорить об этом и рассматривать его быт, а почти и его творчество с точки зрения его характера — не самое полезное для литературы занятие. Я могу назвать имена «хороших людей», которые не ударили палец о палец во имя блага нашей литературы. И странно было бы рассматривать их как участников литературного процесса. Я об этом говорю потому, что хочу, чтобы главным критерием в работе писателя были его творчество, его рукописи и книги, а не выражение его глаз и походка.

Мы, литераторы, бываем порою излишне горячими. И мы можем ошибаться. Некоторые издательские работники и критики, по-видимому, считают, что писатель должен быть непогрешим от первой до последней книги. Малейшую неудачу они склонны порою считать за творческий спад, депрессию и так далее. Мы же не упрекаем наших ученых, когда их постигает его неудач в опытах, прежде чем они добиваются хорошего результата. Мы не стоим у них над душой. Я хочу призвать нетерпеливых к терпению, к доверительной оценке литератора, ибо на этом пути были большие пользы, нежели вреда. Доброта в отношении писателя испугает сторицей. Я в этом убедился на протяжении десятков лет работы. Но это вовсе не значит, что я зову к примиренчеству. Ничего подобного. Я взымаю к мудрости, а мудрость в отношении поэзии всегда добра.

Писатель, если он настоящий, должен уметь сделать многое. Эта мысль должна держаться в постоянном творческом напряжении. Жить и работать, работать и жить — такова задача. Если бы все наши абхазские литераторы работали в полную силу, то они смогли бы показать, как много может сделать маленький народ и в области литературы.

Уже идет подготовка к Третьему всеобшному съезду писателей. Я думаю, что мы можем показать свои достижения — достижения многонациональной литературы. Эти успехи не надо преуменьшать. Если еще не создано гениальное произведение, — оно будет, непременно будет. В этом случае не надо терять терпения, а надо создавать творческую обстановку в союзах писателей, в журналах, в издательствах — поощрительную, добрую обстановку.

Можно перечислить много вопросов, которые важны в связи с подготовкой к съезду писателей. Я хочу еще и еще раз назвать главнейший из них: Писатель должен писать!

Вопрос этот гораздо глубже. Молчаливая критика дезориентирует и писателя, и читателя, наносит серьезный вред нашей литературной науке. Часто даже в том случае, если отдельно произведение писателя и послужило поводом для рецензии, он представляет перед читателем как автор этого единственного произведения. Обычно критика обходит полным молчанием творческие итоги писателя. Мы сами, литераторы, кажется, сделали немало, чтобы признать значение слов «творческий человек». Раньше, в старину, поэтам приписывали особая, «божественная сила», ибо их слово поражало человеческое воображение. Я согласен, но не следует приписывать чрезвычайную особенность труду литератора, но и изводить его до уровня труда в промышленной артели и не видеть особой специфики литера-

турной работы — значит не понимать главного в литературном процессе. Об одном абхазском талантливом поэте говорят, что он заносчив, что у него скверный характер. Верно, водится за ним этот грех. Но без конца говорить об этом и рассматривать его быт, а почти и его творчество с точки зрения его характера — не самое полезное для литературы занятие. Я могу назвать имена «хороших людей», которые не ударили палец о палец во имя блага нашей литературы. И странно было бы рассматривать их как участников литературного процесса. Я об этом говорю потому, что хочу, чтобы главным критерием в работе писателя были его творчество, его рукописи и книги, а не выражение его глаз и походка.

Мы, литераторы, бываем порою излишне горячими. И мы можем ошибаться. Некоторые издательские работники и критики, по-видимому, считают, что писатель должен быть непогрешим от первой до последней книги. Малейшую неудачу они склонны порою считать за творческий спад, депрессию и так далее. Мы же не упрекаем наших ученых, когда их постигает его неудач в опытах, прежде чем они добиваются хорошего результата. Мы не стоим у них над душой. Я хочу призвать нетерпеливых к терпению, к доверительной оценке литератора, ибо на этом пути были большие пользы, нежели вреда. Доброта в отношении писателя испугает сторицей. Я в этом убедился на протяжении десятков лет работы. Но это вовсе не значит, что я зову к примиренчеству. Ничего подобного. Я взымаю к мудрости, а мудрость в отношении поэзии всегда добра.

Писатель, если он настоящий, должен уметь сделать многое. Эта мысль должна держаться в постоянном творческом напряжении. Жить и работать, работать и жить — такова задача. Если бы все наши абхазские литераторы работали в полную силу, то они смогли бы показать, как много может сделать маленький народ и в области литературы.

Уже идет подготовка к Третьему всеобшному съезду писателей. Я думаю, что мы можем показать свои достижения — достижения многонациональной литературы. Эти успехи не надо преуменьшать. Если еще не создано гениальное произведение, — оно будет, непременно будет. В этом случае не надо терять терпения, а надо создавать творческую обстановку в союзах писателей, в журналах, в издательствах — поощрительную, добрую обстановку.

Можно перечислить много вопросов, которые важны в связи с подготовкой к съезду писателей. Я хочу еще и еще раз назвать главнейший из них: Писатель должен писать!

НА КОНЦЕРТАХ АНСАМБЛЯ МОИСЕЕВА

Больше двух месяцев гастролировал в США Государственный ансамбль народного танца СССР. Советские артисты пересекли страну от западного до восточного побережья, посетили Нью-Йорк, Чикаго, Лос-Анджелес, Сан-Франциско и другие крупнейшие города. И всюду их выступления встречали с тысячами зрителей восторженным приемом. 1 июля, после прощальных концертов в Нью-Йорке, ансамбль вылетел на Родину.

«ВЕСНЯНКИ» НА БРОДВЕЕ

Проплыл бок о бок два гимна, Торжественно, как корабли, — Стаекем огравленных мины Препятствовать нам не смогли.

Два флага театр окрыляли... Огнем дружбылюбя горла, В удальбе, отваге и силе Раскрылась страна, как заря: Здесь русской поляны весенней И степи донецкой душа.

Пуст зал, в жемчугах и во фраках, От кинозвезды до дельца, Не только б смеялся и плакал, — От сплетен очистил сердца! Реальность — вранья интересней, Клевлет времена отцели... Смотрите на пляски и песни Счастливых народов земли! Нью-Йорк, июнь 1958.

ПАРТИЗАНЫ

Детройт. Заводы Форда. Люд рабочих. Семь тысяч человек вместила зал, И вот, на сцене — синий сумрак ночи. И первые аккорды «Партизан». Всё так, как было в жизни.

В жизни было Всё то, чего не знал, не видел Форд. Пожарица. Пустые степи тала. Казачий свист в ночи. Бессмертный фронт. Так на Кубани, на Дону когда-то Пылали эти грозные бои. Так погибли русские ребята, Товарищи и сверстники мои. И девушки, не зная, но такая. Вся в золотых кудрях, как в облаках, Стояла, ярким светом залитая, С прославленной винтовкою в руках. ...Детройт лежит за сотни миль от Дона, Немногие здесь знают о войне. Но настоящее искусство — дома На всей планете и в любой стране. За рампою — рукоплесканье тысяч. И я могла бы без конца смотреть На сцену и на зал. И ветер слышать. И видеть танец, победивший смерть. Детройт, май 1958

ЖУРНАЛЫ В ИЮЛЕ

«ЛОУМИНГ» Продолжается печатание большого очерка Ю. Смула «Ледовая книга». С повестью «Мелкий борец» выступает О. Тооминг. Недавно закончился очередной литературный конкурс журнала «Лоуминг». В июльской книге читатель прочтет новеллу Л. Вакер «Майская ночь», получившую на конкурсе вторую премию. Позиция представлена стихами Р. Парве, Д. Вааранди, Ю. Кайдала. Впервые публикуются некоторые произведения В. Мельдера.

«НАШ СОВРЕМЕННОК»

Только что вышедшая вторая книга альманаха «Наш современник» открывається новыми главами романа Александра Азденко «Я люблю». С рассказами в альманахе выступают Савва Кожевин, Елена Каралина и молодой друг ленинградский писатель Юрий Томир. Заканчивается печатание путевой повести Вадима Сарфанова «Путешествие в чужую жизнь».

Премии имени Габдуллы Тукая

ГРУППЕ композиторов, писателей, артистов, художников Татарии присуждены республиканские премии имени Габдуллы Тукая. Первой премии за балет «Шурале» удостоен композитор Ф. Яулялин, вторых премий — композитор Н. Жиганов за оперу «Муса Джалиль» и писатель А. Фаизов за роман «Тукай» и за активную работу по популяризации творчества Тукая.

Третьи премии народного поэта присудены группе артистов и режиссеров Татарского театра оперы и балета. КАЗАНЬ (Наш корр.)

УТВЕРЖДАЯ ГЕРОИЧЕСКОЕ

(О двух спектаклях Сталинградского театра)

Л ЕТОМ 1951 года я впервые попал в Сталинград. Хотя за шесть последующих лет горел уездом залепиты были повсюду. Неподалеку от великодушных знаний заново выстроенной линии Мира заныли огромными провалами коробки разрушенных домов; то в одном, то в другом месте попадались землянки, в которых, оживив своей отеческой новую квартиру, размещались жители города-героя. Но не только в этих контрастах, которых с каждой неделей становилось все меньше и меньше, сохранялась память о грозных днях 1942—1943 годов. Везде — то у самого берега Волги, то в некотором отдалении от нее — на кирпичных постаменты стояли макеты танков, устремивших стволы своих пушек на запад. Там, где были возвыгнуты эти скромные памятники, проходил некогда передний край Сталинградской битвы, здесь стояли на смерть солдаты Родимцева. Я долго бродил по городу, вместе с группой иностранных делегатов, в скорбном молчании стоял на вершине Мамаева кургана около гипсовой фигурки девушки в военной гимнастерке, плащ-палатке и грубых кирзовых сапогах, любовался мужественным обликом героя гражданской войны в Испании, летчика-сталинградца Хользунова, памятник которому установлен над берегом Волги, а у братской могилы защитников города, где на гранитной плите среди других славных имен было высечено навеки имя старшего лейтенанта Рубена Руиса Ибаррури, думал о тех нитях, которыми эти два человека — участники двух героических оборон — еще крепче связали советский и испанский народы.

«Все это вспомнилось мне, когда я смотрел в Сталинградском драматическом театре пьесу А. Шейнина «Сыновья», в которой, правда, под другими именами, рассказывается и о Хользунове, и о Рубене Руисе Ибаррури.

Невозможно без волнения смотреть этот спектакль, поставленный Н. Покровским. Он вызывает самые дорогие, я бы сказал, святые воспоминания о каждом, чья юность проходила под знаком испанских событий, а духовная зрелость пришла в годы Отечественной войны. Хорошо почувствовал П. Покровский сильную сторону пьесы А. Шейнина. И не случайно в поставленном им спектакле, суровом и мужественном, на первый план выдвинулись героические мотивы. В его постановке действуют сильные, цельные, душевно красивые люди.

Весь лиризм в двух картинах мы видим летчика Павла Пальгунова — дома, в Сталинграде, и в осажденном Мадриде, уже в качестве командира интернациональной авиабригады. Но обязательный облик умного, мужественного человека, отдавшего свою жизнь борьбе испанского народа за правое дело, нарисованный талантливым артистом К. Санцини, надолго остается в памяти зрителя.

Колоритен в роли старого сталинградского рабочего Василия Никитовича Пальгунова артист В. Акимов. Он с большой убедительностью раскрывает богатую и щедрую душу этого скромного человека, способного во имя Родины на самые великие жертвы и на подлинный подвиг. Завоевывает симпатии зрительного зала и темпераментный, энергичный Хуан Игнассари — Ю. Сабьяни, которого мы сначала видим почти мальчиком-порученцем при Павле Пальгунове, а потом встречаем лейтенантом Советской Армии в Сталинграде. Одной из самых драматических в спектакле по напряженности действия и эмоциональному накалу является картина, в которой гибнет Хуан.

Но если говорить о драматическом начале спектакля, то здесь, в первую очередь, нужно назвать исполнительницу двух женских ролей — Е. Мязину и Е. Евгеньеву. Две матери — простая русская женщина Евдокия Кондратьевна Пальгунова и пламенная испанская коммунистка Габриэлла Игнассари — они обе потеряли сыновей, погибших в борьбе за свободу испанского и советского народов, но имя того, чтобы фашизм не прошел. Сцена встречи Евдокии Кондратьевны и Габриэллы Игнассари в Сталинграде — одна из лучших в спектакле.

Спектакль «Сыновья» — большая удача сталинградцев. Он показывает плодотворное обращение драматурга, режиссера и актеров в героическую тему. И обидно, что временами постановка перестает возновлять

зрителя. Кажется, будто в него врываются сцены из другой пьесы, написанной не об этих событиях и не об этих людях. И тут немалые претензии можно адресовать и к драматургу, и к театру.

А. Шейнин, напрасно убеившись, что целый вечер смотреть «про героическое» зрителю будет неинтересно, начал «успокоить» свою пьесу. Так появились в пьесе целых три истории неразделенной любви, так пришел в нее совершенно ненужный здесь отрицательный герой Петр Кулев, школьный товарищ Павла и его антагонист.

И здесь, конечно, виноват прежде всего театр, который не указал драматургу на очевидные просчеты пьесы, не подсказал ему, что сила пьесы — в ее героико-драматическом начале, а не в боковых линиях, основательно надоевших зрителю по большому числу ремесленных спектаклей, в которых «разрабатывается» так называемая семейно-бытовая тема и в которых «злые» всегда изгоняются, а скромный и незаметный, но преданный воздыхатель получает награду в виде руки и сердца своей возлюбленной.

Сказалась, видимо, недостаточная требовательность, равно бесполезная и для талантливого коллектива, и для способных авторов, пьесы которых он выносит на суд зрителя.

Это стало особенно отчетливо ясным, когда я смотрел вторую новую пьесу из репертуара сталинградцев — «Звезды на крыльях» И. Волокитина и В. Костина, поставленную режиссером В. Менчинским.

В пьесе сделана попытка поставить важную и интересную тему — доверия к человеку. Но при решении этой темы авторы попытались сочетать психологическую драму (что, пожалуй, наиболее соответствовало теме), героико-эпическое представление и... детектив. На психологическую драму, героико-эпическое представление у них не хватило умения и литературного опыта, а вот в жанре приключенческой пьесы, как показывает второй акт, авторы могли бы успешно пробовать свои силы.

Не удивительно, что именно во втором акте проявили свое актерское дарование артисты В. Акимов в роли советского полковника Савченко, героически погибавшего в фашистском застенке, и В. Ключин, сумевший уйти от набившего оскомину штампа в показе фашиста и создать интересный и необычный образ умного, хитрого и злобного врага — полковника Кауфмана. Но особенно интересно было смотреть, как преобразился здесь исполнитель главной роли старшего лейтенанта летчика Дмитрия Новикова артист А. Высоцкий. Куда делась скованность и напущенность, которые так огорчали зрителя в первом акте! Образ сделался ярким, полнокровным, в игре артиста появилось богатство красок и выразительных приемов.

Если бы театр более всыскательно подошел к молодым драматургам, авторам пьесы «Звезды на крыльях», попытался освободить пьесу от всего лишнего, наносного и дать больший простор тому живому и подлинно ценному, что есть в ней, то зрителю увидели бы интересную приключенческую пьесу, проникнутую благородными и гуманными идеями.

Итак, театр показал во время своих ответственных московских гастролей две новые пьесы. Их достоинства явно неравноценны. Но настойчивость в поисках — это бесспорный актив театра. Сталинградцы давно и плодотворно работают над созданием своего оригинального репертуара. Пусть это дело будет продолжено, но продолжено с полной мерой требовательности, обязательной для такого талантливого и инициативного коллектива.

С. ДМИТРИЕВ

На снимке: сцена из спектакля «Сыновья». Фото И. Ефимова.

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

С ЕГОДНЯ начинается свои гастроли в Москве один из старейших театров Советской Украины — Киевский государственный орден Трудового Красного Знамени русский драматический театр имени Леси Украинки.

В театр влились новые силы. Долгое время художественное руководство театра возглавлял выдающийся деятель советской сцены народный артист СССР К. Хохлов. С первого же своего спектакля («Каменный восток» Л. Украинки) он сплотил коллектив в монолитный творческий организм, объединивший одним творческим методом артистов. Спектакль «Каменный восток» Л. Украинки в постановке Хохлова стал крупным театральным событием. В 1938 году театру было присвоено имя великой украинской поэтессы Леси Украинки.

ки, и эта новая встреча с московским зрителем для его коллектива также ответственно волнующая. Во время гастролей будет показан ряд новых спектаклей, а также и такие, которые выдержали испытание временем и вошли в основной фонд репертуара. Спектакль «Дети солнца» М. Горького, поставленный в 1937 году режиссером В. Нордом, неоднократно возобновлялся и двадцать лет живет на сцене нашего театра. Мы снова покажем москвичам драму Л. Толстого «Живой труп», идущую на сцене театра с 1940 года (режиссер заслуженный деятель искусств УССР В. Нелли, в роли Федора Протасова — народный артист СССР М. Романов). Здесь бережно относятся к своим лучшим сценическим созданиям — пример тому долгая, славная жизнь и этого спектакля.

Новая встреча со зыскательными зрителями столицы несет нам творческие волнения и радость.

За мир и сотрудничество наций

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

комитета защиты мира было высказано предложение о создании Фонда мира. В связи с этим многочисленными предложениями Советский комитет защиты мира создал Фонд мира, в который трудятся или отдельные коллективы могут сделать свой добровольный внос. Кампания за сбор средств в Фонд мира развернулась по всей стране, во всех республиках, областях, краях.

Советские люди, как и люди всех других стран, многого ждут от Столгольмского конгресса.

Всемирный конгресс мира и международного сотрудничества должен полностью ответить на справедливые тревоги народов, на их озабоченность нынешним международным положением, на их опасения, что напряженность между государствами может еще ухудшиться.

Всемирный конгресс мира должен заверить народы, что всеобщими усилиями применение ядерного оружия в спорах между народами будет устранено, что народы смогут заставить правительства западных стран прекратить опасные для всего человечества ядерные испытания.

Конгресс должен будет определить будущие пути мирного международного сотрудничества. Как сказал посетивший Сталинград английский деятель мира Стюарт Моррис: «Мы должны думать не о том, что нас разделяет, а о том, что нас объединяет!» Эти слова очень хорошо определяют нашу задачу.

Нет никакого сомнения в том, что для сохранения и прогресса цивилизации сейчас особенно необходимо сделать все возможное, чтобы добиться разоружения, особенно в области ядерного оружия.

В Стокгольме, возможно, придется столкнуться с утверждением, имеющим место в некоторых западных выступлениях, о том, что будто бы советские предложения по разоружению не предусматривают удовлетворительных положений, обеспечивающих действительное выполнение соглашения, и что Советский Союз отказывается от установления международного контроля за выполнением соглашения о разоружении.

Это неправда! Всем известно, что Советский Союз не только первым прекратил испытание ядерного оружия, но предлагает и сейчас полный запрет атомного оружия, сокращение всех вооружений обычного типа, вплоть до полной ликвидации армий и замены их милицией. Что же касается международного контроля, то Советский Союз стоит за самый строгий и эффективный контроль.

Что касается торговли, то никакие идеологические разногласия не могут стать преградой для развития и расширения взаимовыгодных экономических связей. Внешняя торговля — это та здоровая и прочная основа, на которой может успешно развиваться и укрепляться существование государств.

Что касается культурных связей, то в самом ближайшем к нам времени мы можем найти множе-

ство примеров. Когда советские артисты, музыканты, врачи или ученые совершали большие подвиги в страны самые различные и встречали теплый, дружественный прием, как и соответствующие гости из этих стран у нас, в Советском Союзе.

Умножить и разнообразить эти примеры культурных связей входит, несомненно, в задачу конгресса, где соберется столько деятелей науки и искусства самых различных стран!

Мы, советские люди, оптимисты по самой своей сути. Но мы, конечно, не настолько доверчивы и наивны, чтобы не понять, что предстоящий конгресс мира в Стокгольме, вызывающий такое горячее сочувствие и одобрение людей доброй воли, вызовет новую волну ярости у людей недоброй воли, у тех недоброжелателей, которые делают и будут делать все возможное, чтобы попытаться сорвать подготовку к конгрессу, испортить настроение людей, стремиться на конгресс, и даже повредить самому конгрессу.

Противники мирного сотрудничества, не укрощаемые никакими доводами логики, сторонники и жрецы так называемой теории «превентивной войны», то есть такие деятели, которые, как древний завоеватель, велели выворотить море, готовы разорвать на куски небо и землю в своей неумеренной злобе против миролюбивых народов, и сейчас поднимают истощенный рев против конгресса и наусаживают всех, кого можно, чтобы дискредитировать идею конгресса, чтобы помешать ему, чтобы заранее очернить его участников.

Но никакие темные ослы не смогут помешать свободному форуму народов, который соберется в городе, с чьим именем связаны замечательные собрания в пользу дела мира, вошедшие в историю человечества.

Всем известна внешняя политика Советского Союза. Всем известны достижения нашего общественного строя, нашей науки, известна мощь Советского государства, которая никому не угрожает, но которая стоит на защите мирного труда советских людей.

Всем известны наши дружеские связи, наше дружество вообще, наше гостеприимство. Мы все делаем, чтобы крепить эти тесные, мирные связи между людьми самых различных государств. Сколько миролюбивых предложений внес Советский Союз! Сколько мирных докладов представили советские люди, сколько возможностей предложили они для хороших основ прочного мира. И сейчас мы говорим и хотим того же. Мы рады, что народы все больше понимают нас и вместе с нами поднимают свой голос в защиту мира, справедливости и свободы, против угнетения и несправедливости, против агрессии и угрозы новой войны, против ядерного оружия, против гонимых вооружений.

Мы верим в успех конгресса в Стокгольме. Мы верим, что дело мира одержит и на этот раз большой успех, получат новые силы для окончательной борьбы и окончательной победы дела мира во всем мире.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Встреча с Митчелом Уилсоном

Этот портрет американского писателя Митчела Уилсона нарисовал художник И. М. Брейневич. Прием читателями «Литературной газеты» — такую надпись сделал Митчел Уилсон на рисунке.

АМЕРИКАНСКИЙ писатель Митчел Уилсон хорошо знаком советскому читателю по его романам «Книжь во мгле» и «Брат мой, враг мой». В настоящее время Митчел Уилсон гостит в Советском Союзе. Его первый визит в Москву в конце осени прошлого года был непродолжительным: на этот раз американский писатель предполагает пробыть в Советском Союзе четыре месяца. Все это время он посвятит работе. В беседе с нашим корреспондентом Митчел Уилсон рассказал, что в его ближайших творческих планах входит закончить вторую часть истории братьев Мэллори, начатую в романе «Брат мой, враг мой». Вслед за этим Уилсон начнет писать новую книгу: героем ее будет американский ученый, который отправляется в поездку по Советскому Союзу.

Говоря о современной американской литературе, Митчел Уилсон называет драматурга Артура Миллера, произведения которого хорошо знает. В числе его любимых авторов — Теодор Драйзер. Мы рассматриваем Уилсона об успехе его романов в Советском Союзе.

— Это очень приятно, — замечает Уилсон, — но мне в связи с этим хочется сказать, что каждую новую книгу трудно писать, если, конечно, не хочешь повторяться. Насколько сильно я дорожу своим произведением, пока пишу его, настолько быстро и о нем забываю, как только оно написано и начато другое. С новой книгой начинается новый этап в моей жизни, все предыдущее книги уходит в прошлое.

Митчел Уилсон пишет давно, печататься он начал в конце 30-х годов. «Книжь во мгле» была его первой большой книгой. Уилсон пробовав свои силы в детективном романе. Но его книга тактично канону этого жанра. С чувством безразличия говорит он о сексуально-садистской стороне таких «мастеров» детективного жанра, как Микин Спиллейн и ему подобные.

Пробовал когда-то Уилсон писать также юмористические рассказы. По его собственным словам, писание веселых рас-

сказов оказывало на него дурное воздействие: он заметил мрачел, стал реже смеяться. Именно в изображении жизни ученых Уилсон нашел себя как писатель.

От детективных романов, столь популярных в США, наш разговор переходит к «комиксам». Митчел Уилсон считает, что авторы «комиксов» ничего общего с настоящими писателями не имеют. Это по большей части люди неестественные, не имеющие ни малейшего представления о воспитании юношества и рассматривающие издание детской литературы как бизнес. В Америке, говорит Уилсон, многие стоят за запрещение низкопробных книжек, подобных романам Микин Спиллейна. Мне кажется, что оградить ребенка от чтения разлагающей литературы должны прежде всего родители. Я вам могу сказать, что мой дед (у Митчела Уилсона две дочки) «комиксов» не читает.

Уилсон интересно, горячо говорит о той категории писателей, которые пишут о вещах, отлично им знакомых, о делах, в которых они лично принимали участие, другими словами, писателей, описывающих в произведениях свой личный жизненный опыт. Например, писатель — медик по профессии — выбирает героем своей книги врача (как это, например, делал англичанин А. Кронин). Уилсон причисляет себя к этой категории писателей. В его книгах главными персонажами были и будут ученые: проблемы, которые он решал в своих произведениях, были и будут проблемами науки в современном обществе.

Митчел Уилсон рассматривает ближе познакомиться с советской литературой. Он старательно изучает русский язык. На его рабочем столе в просторном номере гостиницы, где он живет, лежит учебник русского языка. Уилсон находит русский язык очень трудным. «Пока что я лучше всего произношу фразу: «Я плохо говорю по-русски», — замечает он шутя.

Нет сомнения, что пребывание в нашей стране поможет американскому писателю узнать и понять советских людей. А, как известно, через понимание лежит путь к дружбе.

«ТУРИСТ ищет экзотику, репортёр — просириствие, литератор — душу живую»

Экзотика — штука условная, для пермiana она — в Абиссинии, для абиссинца — в Перми. За просириствием и сенсациями мы специально не гонялись, чтобы не портить охоты бесчисленным корреспондентам телеграфных агентств мира. Основной сферой нашего обращения в Буэнос-Айресе были люди, люди и люди. Все остальное входило в поле зрения только по исключительности — еще никому не удавалось реалистически убедительно изобразить человека в некоем безвоздушном пространстве, вне его места и дома в жизни. Домкхотствуют в этом направлении модернисты, но в Буэнос-Айресе они пользуются вниманием лишь немногих, чем в Москве.

Сами мы были атакованы пропросами по искусству, литературе, экономике, науке, туризму. Было ясно — интерес к советской жизни быстро повышается, а уезжие каналы, по которым поступает информация из Советского Союза, были довольно долго и весьма основательно закупорены. Утром интервью начата, и довольно пространно. Так как мы арры на бис не пели и голов в международном матче не забивали, то это означало, что газета старается сделать шаг в ногу с временем, ответить на читательский спрос, ибо и рабочий у станка, и служащий у стола, и гаучо в седле все чаще оборачиваются, чтобы взглянуть в социалистический Восток. Более откровенно говорили об этом в журнале «Ка», который издавал, после десятилетнего пребывания в эмиграции, в Буэнос-Айресе, журнал «Ка». Восточный человек, который вынужден в собственных интересах изучать наш объект — от разрухи до процветания, от лаптей до спутника. Наша задача — объединить нацию и самим стать за руль нашей экономики... Счастие нашей страны не может завесить от чужого дяди.

«Чужой дядя», о котором шла речь, сидит в это время по Перу в машине с выбитыми стеклами. Улетая из Буэнос-Айреса, как свидетельствует газета «Ла Насьон», он сказал, что на дорожку поможет в форме зайца Аргентине рассчитывать не стоит, и предложил участие частного капитала. По мнению некоторых аргентинцев, это было все равно, что подложить ежа в люльку новорожденного — национальной промышленности Аргентины, в первую очередь нефтяной.

Несколько дней наносили нам визиты нашим аргентинским коллегам. Свет в больших, с десятками рабочих столов комнатах был дневным, но не из тех, про которые говорит — «хотел иголки собирать». Плотность журналистского населения в рабочем помещении максимальная — там, где можно было поставить еще один стол, его уже поставили. Машинки и телетайпы стучали в привычном ритме, но в журналистскую жизнь ворвались новые проблемы. Когда мы спросили у журналистского секретаря и веселого секретаря газеты «Кларин», одной из влиятельнейших, какие цели ставит газета, он улыбнулся.

«Надо спросить у хозяина, газета частная...»

Ушел, отдал какое-то распоряжение; вернувшись, прибавил:

— Выступали по нефти...

Поговорил по телефону, подписал рукопись, закончил.

— В защиту национальных интересов.

Перт Гарри Старк подсчитал, что средний заработок в Аргентине в год составляет 250 долларов, а необходимый минимум — 865. Так ли это, мы не проверяли. Однако правительство Фрондиси уже повисило зарплата рабочим и служащим и сейчас озабочено тем, чтобы не допустить инфляции и повышения цен. По несколько часов проводили мы в залах, битком набитых народом, — отвечали на самые различные вопросы о жизни Советской страны. Были вопросы с подковыркой, на провокационной подкладке, но мало, и публика реагировала на них раздраженным шипением. И до утра готова была благодарственно слушать правду о том, как мы живем, работаем, развиваемся, строим, лечим и учим. Удивление вызывало многое, но поразительным, почти фантастическим казался факт, что покупательная способность рубля укрепляется. Ведь даже доллар, недавний генерал среди валют, постепенно теряет в весе и авторитете!

Некоторые нашпанные снобы из западных стран считают аргентинцев скотоводами. Литература Аргентины, очень самобытная в основных произведениях ярко реалистического почерка, не успела создать у рабочего класса и строителей произведений, равных по силе тем, в которых отображена сельская жизнь. Писатели, с которыми мы провели не один вечер за дружескими беседами, считают, что время для таких произведений назрело.

Это правда. И нас в этом убеждал сам Буэнос-Айрес.

Аргентинцы говорят: «Большая часть населения страны живет в провинции Буэнос-Айрес, а большая часть жителей провинции — в самом Буэнос-Айресе». Может быть, в известной степени правы те, кто считает, что Буэнос-Айрес не является типичной Аргентиной, но зато он, несомненно, является ее душой и интеллектуально-энергетическим центром. Город красив, в нем много современных построек, много памятников и парков, плодородия для детей, зеленых и оборудованных для игр. Хорош стадион, с его многочисленными площадками для тенниса, волейбола, баскетбола и даже для танца на роликовых коньках, с водным бассейном, играми для пожилых людей и комнатами для шахматистов. В городе можно увидеть и узенькие улочки, заросшие деревьями настолько, что выглядят они зелеными тоннелями, и площадь 9-го июля — асфальтовую Ла-Плату с воткнутой в небо иголкой бетонного монумента. О размерах города можно судить по одному примеру — улица Ривадавия, которая делит его пополам, тянется почти на тридцать километров. В городе поднимают свои застенчатые крыши и закопанные трубы мажордановые, консервные, мукомольные, химические, резиновые, обувные и другие предприятия. Восемнадцать железных дорог пульсируют у его окраин, уходя к долинам Патагонии и джунглям Жужуа.

Наших провозжатых патриотов своей стощи, смущали обширные одноэтажные, зорой с переносными и обшарпанными фасадами окраины. Напрасно. Во всем небоскребе Уол-стрита, собравшего, по беззаконному экономическому диктату, щедрую дань в золоте и с каждого аргентинца, громоздятся целые районы низеньких, старых, неблагоустроенных и закопченных домиков, которые сами Нью-Йоркцы называют берлогами. Если бы вернуть Аргентине то, что выкачали из нее дискриминационной торговлей, возможно, в Нью-Йорке плохих домиков было бы больше, а в Буэнос-Айресе значительно меньше.

Туриста волнует «что», журналиста — «почему» и «как». Поэтому для нас важным было сознание — этот огромный современный город, не уступающий многим прославленным столицам мира, со всеми его зданиями и техникой был создан руками аргентинских строителей и рабочих. И если не перевелись снобы, которые смотрят из своего далека на Аргентину как на страну, где

только скачут всадники в пюноч и парни тащут гитары с утра до вечера тащут танго, то жизнь неизбежно шелкнет их по носу. Ибо Аргентина — это страна, которая, преодолевая огромные трудности, может выйти и выходит равноправно с другими на арену мировой политики и экономики. Поручу тому — ее новые общественные силы, рабочие, крестьяне, интеллигенция.

Один из представителей ее, Луис Иглесиас, худой, с добрыми задумчивыми глазами человек, по-моему нам прикоснуться к источнику, из которого рождается будущее страны. Он предложил нам посмотреть сельскую школу.

Переход от городского к сельскому пейзажу совершился стремительно, как в фильме: кончилась последняя улица окраины, и началась пampa — ровная до горизонта степь с высокой поуревшей травой и непричесанными выхристом пама. Пама разделена колочей проволокой на участки; заглядываясь окнами в синеватые дали, думаю свою душой поодиночке небольшие кирпичные, а еще чаще глинобитные домики, в траве бродят коровы и серые страусы. Говорят, разводят их не ради мяса, которое жестко и невкусно, а ради перьев, которые, разноцветно окрашенные, идут на шляпы цыганам. Вдоль дороги на колесах и столбах темные шары — гнезда птиц-горшечников, тоже слепленные из глины. Любый мальчишка может достать их рукой, не прибегая даже к палке, но горшечник — птица хвораая и не боится риска. Зато благоустраенности этого жилища может позавидовать иной бедняк — нем везд коммат, прихожая и спальня!

Асфальт кончился, и машина долго пыла на облане желтоватой пыли, пока не притерлась к изгороди, которая одновременно была и коновязью, так как около нее стояло несколько оседланных лошадей. Школа оказалась низеньким глинобитным зданием на крохотном клочке земли — и то, и другое арендовано у помещика. Пол в школе такой, каким его создала мать-природа, потопка нет, но совместительству его роль несут и деревянные доски. Окно единственное, тусклое, низенькое. Около тридцати мальчиков и девочек — от самых маленьких до четырнадцатилетних, от первого до седьмого класса — занимаются в одной комнате, на партах, сдвинутых вплотную. Даже электричества нет. Почему? Ответ: «Помещик не рассчитал делить проводку».

И в то же время занятия велись здесь так продуманно, с такой трогательной заботой об учениках! Две молодые женщины, удивительно красивые девушки-учительницы недавно окончили нечто вроде педагогического техникума, приезжают на занятия из Буэнос-Айреса сперва по железной дороге, потом в бричке, что в зимнюю распутицу не так легко и просто. Но такая жертвенность горит в их глазах, такое сознание долга, так по-матерински заботливо относятся они к своим ученикам, что это волнует и трогает до слез. Нет ничего выше подвига патриотизма и человеколюбия, и здесь этот подвиг совершается каждодневно. Занятия организуются с предельной наглядностью. Уроки природоведения и географии проводятся с демонстрацией диапозитивов — фонарь, бумажно из утиля, собрался сам ученик, батареи достаются всеми правдами и неправдами, диапозитивы готовятся собственными руками учеников перевода на целлофан картин из книг. Как ни тесна и ни темна комната, в ней есть нечто вроде химической лаборатории с самыми простыми и дешевыми реактивами в разном состоянии, зачастую домашних банках. И в каком образцовом порядке содержат ученики эту лабораторию! Пользуясь бесхитростными, отчасти самодельными приборами, ученики с тщательностью взрослых наблюдают за погодой и аккуратно заносит полученные данные в специальный журнал.

Очень часто пишут сочинения на тему своей жизни и обязательно иллюстрируют их своими рисунками. Из этой «литературной» и «художественной» продукции содана, а затем издана книга —

«Большинство ребят встают затеменно, все утро работают, а потом, утром издана, едут в школу. Очень устают еще до занятия. И при всем том дети учатся. И не только терпеливо, с огромной силой знания. Пама память невольно приходит сравнение: «Не тот дуб широко раскинет ветви и выдержит непогоду, который вырос в цветочном горшке, а тот, который и через камень пробился!»... По окончании занятия ученики выстраиваются по стойке смирно, и два ассистента — «дежурные» — спускают национальный флаг, укрепленный на фронтоме. После этого мальчишки и девочки, по двое и по трою, забираются в брички или верхом на лошадей и едут в пама — живут они иногда за пять и шесть километров. А четверо или пятеро ребят от семи до девяти лет сами заводят старый, ржавый и чихающий трактор, давно отслуживший в хозяйстве, и на нем отбывают всевозможные. «Они малы, но практичны, умеют все!» — не без гордости говорит Луис Иглесиас. Когда-то он сам создавал эту школу, двадцать лет работал в ней, теперь считается крупнейшим педагогом и осуществляет роль школьного инспектора.

В Аргентине четырнадцать тысяч школ, — рассказывает он. — Десять тысяч сельских, из них половина таких, как эта... Понимаем — беднота, но теперь у нас дела куда лучше, накапливаются силы, идет в народ энтузиазм, и мы учим, учим, учим... Здесь — будущее нашей страны: это техника, культура, успехи... И эту школу, и разговоры с журналистами, и разговоры с рабочими, и разговоры с молодыми литераторами, и молодых радиологов, которые допытывались у нас, как велел воспитательную работу комсомол, чтобы воспользоваться его опытом, и мекендоские сенаторы, которые хотели получить советскую литературу по ирригации и строительству электростанций, и многих других я вспомнил, когда мы совершили короткое путешествие по реке Парана. По правде сказать, у нас весьма слабое представление о реках южноамериканского континента — это рыжие от ила гиганты, поражающие воображение! Говорят, что река Парана выше по течению имеет в ширину около тридцати километров. Мы вышли в ее основное русло, когда от нее сбежали и ушли своими путями в Ла-Плату пять или шесть судожодных рукавов, и все-таки ширина ее была больше трех километров, а глубина — около тридцати метров. Юрбабли и пароходы вспарывали школадную взломаченую шкуру, стремительное течение вздувало переливающиеся бугры, покосные на мускулы. Река приближалась и намши стояли по горло в воде над зеркальными лагунами были зелье фонтаны палм. И аргентинский писатель Барела, заключая долгий разговор о трудностях и подчас жертвенной работе передовых людей, о пробуждении демократических и прогрессивных сил на южноамериканском континенте вообще и в Аргентине в частности, сказал задумчиво: «Много еще рукавов уходит в болота и джунгли, но быстры воды Параны!»

Уезжали мы в это путешествие из маленького заливчика, набитою парусными яхтами, как сачок бабочками. Это было красиво, спокойно и скучновато. Мощное движение в основном русле реки, иловатой, но быстрой, волновало и ободрило. И не беда, что до океана было еще больше двухсот километров, — она уже слышала его зов и ошущала его дыхание...

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН.

«ТУРИСТ ищет экзотику, репортёр — просириствие, литератор — душу живую»

Быстры воды Параны...

Николай ГРИБАЧЕВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Сами мы были атакованы пропросами по искусству, литературе, экономике, науке, туризму. Было ясно — интерес к советской жизни быстро повышается, а уезжие каналы, по которым поступает информация из Советского Союза, были довольно долго и весьма основательно закупорены. Утром интервью начата, и довольно пространно. Так как мы арры на бис не пели и голов в международном матче не забивали, то это означало, что газета старается сделать шаг в ногу с временем, ответить на читательский спрос, ибо и рабочий у станка, и служащий у стола, и гаучо в седле все чаще оборачиваются, чтобы взглянуть в социалистический Восток. Более откровенно говорили об этом в журнале «Ка», который издавал, после десятилетнего пребывания в эмиграции, в Буэнос-Айресе, журнал «Ка». Восточный человек, который вынужден в собственных интересах изучать наш объект — от разрухи до процветания, от лаптей до спутника. Наша задача — объединить нацию и самим стать за руль нашей экономики... Счастие нашей страны не может завесить от чужого дяди.

«Чужой дядя», о котором шла речь, сидит в это время по Перу в машине с выбитыми стеклами. Улетая из Буэнос-Айреса, как свидетельствует газета «Ла Насьон», он сказал, что на дорожку поможет в форме зайца Аргентине рассчитывать не стоит, и предложил участие частного капитала. По мнению некоторых аргентинцев, это было все равно, что подложить ежа в люльку новорожденного — национальной промышленности Аргентины, в первую очередь нефтяной.

Несколько дней наносили нам визиты нашим аргентинским коллегам. Свет в больших, с десятками рабочих столов комнатах был дневным, но не из тех, про которые говорит — «хотел иголки собирать». Плотность журналистского населения в рабочем помещении максимальная — там, где можно было поставить еще один стол, его уже поставили. Машинки и телетайпы стучали в привычном ритме, но в журналистскую жизнь ворвались новые проблемы. Когда мы спросили у журналистского секретаря и веселого секретаря газеты «Кларин», одной из влиятельнейших, какие цели ставит газета, он улыбнулся.

«Надо спросить у хозяина, газета частная...»

Ушел, отдал какое-то распоряжение; вернувшись, прибавил:

— Выступали по нефти...

Поговорил по телефону, подписал рукопись, закончил.

— В защиту национальных интересов.

Перт Гарри Старк подсчитал, что средний заработок в Аргентине в год составляет 250 долларов, а необходимый минимум — 865. Так ли это, мы не проверяли. Однако правительство Фрондиси уже повисило зарплата рабочим и служащим и сейчас озабочено тем, чтобы не допустить инфляции и повышения цен. По несколько часов проводили мы в залах, битком набитых народом, — отвечали на самые различные вопросы о жизни Советской страны. Были вопросы с подковыркой, на провокационной подкладке, но мало, и публика реагировала на них раздраженным шипением. И до утра готова была благодарственно слушать правду о том, как мы живем, работаем, развиваемся, строим, лечим и учим. Удивление вызывало многое, но поразительным, почти фантастическим казался факт, что покупательная способность рубля укрепляется. Ведь даже доллар, недавний генерал среди валют, постепенно теряет в весе и авторитете!

Некоторые нашпанные снобы из западных стран считают аргентинцев скотоводами. Литература Аргентины, очень самобытная в основных произведениях ярко реалистического почерка, не успела создать у рабочего класса и строителей произведений, равных по силе тем, в которых отображена сельская жизнь. Писатели, с которыми мы провели не один вечер за дружескими беседами, считают, что время для таких произведений назрело.

Это правда. И нас в этом убеждал сам Буэнос-Айрес.

Аргентинцы говорят: «Большая часть населения страны живет в провинции Буэнос-Айрес, а большая часть жителей провинции — в самом Буэнос-Айресе». Может быть, в известной степени правы те, кто считает, что Буэнос-Айрес не является типичной Аргентиной, но зато он, несомненно, является ее душой и интеллектуально-энергетическим центром. Город красив, в нем много современных построек, много памятников и парков, плодородия для детей, зеленых и оборудованных для игр. Хорош стадион, с его многочисленными площадками для тенниса, волейбола, баскетбола и даже для танца на роликовых коньках, с водным бассейном, играми для пожилых людей и комнатами для шахматистов. В городе можно увидеть и узенькие улочки, заросшие деревьями настолько, что выглядят они зелеными тоннелями, и площадь 9-го июля — асфальтовую Ла-Плату с воткнутой в небо иголкой бетонного монумента. О размерах города можно судить по одному примеру — улица Ривадавия, которая делит его пополам, тянется почти на тридцать километров. В городе поднимают свои застенчатые крыши и закопанные трубы мажордановые, консервные, мукомольные, химические, резиновые, обувные и другие предприятия. Восемнадцать железных дорог пульсируют у его окраин, уходя к долинам Патагонии и джунглям Жужуа.

Наших провозжатых патриотов своей стощи, смущали обширные одноэтажные, зорой с переносными и обшарпанными фасадами окраины. Напрасно. Во всем небоскребе Уол-стрита, собравшего, по беззаконному экономическому диктату, щедрую дань в золоте и с каждого аргентинца, громоздятся целые районы низеньких, старых, неблагоустроенных и закопченных домиков, которые сами Нью-Йоркцы называют берлогами. Если бы вернуть Аргентине то, что выкачали из нее дискриминационной торговлей, возможно, в Нью-Йорке плохих домиков было бы больше, а в Буэнос-Айресе значительно меньше.

Туриста волнует «что», журналиста — «почему» и «как». Поэтому для нас важным было сознание — этот огромный современный город, не уступающий многим прославленным столицам мира, со всеми его зданиями и техникой был создан руками аргентинских строителей и рабочих. И если не перевелись снобы, которые смотрят из своего далека на Аргентину как на страну, где

только скачут всадники в пюноч и парни тащут гитары с утра до вечера тащут танго, то жизнь неизбежно шелкнет их по носу. Ибо Аргентина — это страна, которая, преодолевая огромные трудности, может выйти и выходит равноправно с другими на арену мировой политики и экономики. Поручу тому — ее новые общественные силы, рабочие, крестьяне, интеллигенция.

Один из представителей ее, Луис Иглесиас, худой, с добрыми задумчивыми глазами человек, по-моему нам прикоснуться к источнику, из которого рождается будущее страны. Он предложил нам посмотреть сельскую школу.

Переход от городского к сельскому пейзажу совершился стремительно, как в фильме: кончилась последняя улица окраины, и началась пampa — ровная до горизонта степь с высокой поуревшей травой и непричесанными выхристом пама. Пама разделена колочей проволокой на участки; заглядываясь окнами в синеватые дали, думаю свою душой поодиночке небольшие кирпичные, а еще чаще глинобитные домики, в траве бродят коровы и серые страусы. Говорят, разводят их не ради мяса, которое жестко и невкусно, а ради перьев, которые, разноцветно окрашенные, идут на шляпы цыганам. Вдоль дороги на колесах и столбах темные шары — гнезда птиц-горшечников, тоже слепленные из глины. Любый мальчишка может достать их рукой, не прибегая даже к палке, но горшечник — птица хвораая и не боится риска. Зато благоустраенности этого жилища может позавидовать иной бедняк — нем везд коммат, прихожая и спальня!

Асфальт кончился, и машина долго пыла на облане желтоватой пыли, пока не притерлась к изгороди, которая одновременно была и коновязью, так как около нее стояло несколько оседланных лошадей. Школа оказалась низеньким глинобитным зданием на крохотном клочке земли — и то, и другое арендовано у помещика. Пол в школе такой, каким его создала мать-природа, потопка нет, но совместительству его роль несут и деревянные доски. Окно единственное, тусклое, низенькое. Около тридцати мальчиков и девочек — от самых маленьких до четырнадцатилетних, от первого до седьмого класса — занимаются в одной комнате, на партах, сдвинутых вплотную. Даже электричества нет. Почему? Ответ: «Помещик не рассчитал делить проводку».

И в то же время занятия велись здесь так продуманно, с такой трогательной заботой об учениках! Две молодые женщины, удивительно красивые девушки-учительницы недавно окончили нечто вроде педагогического техникума, приезжают на занятия из Буэнос-Айреса сперва по железной дороге, потом в бричке, что в зимнюю распутицу не так легко и просто. Но такая жертвенность горит в их глазах, такое сознание долга, так по-матерински заботливо относятся они к своим ученикам, что это волнует и трогает до слез. Нет ничего выше подвига патриотизма и человеколюбия, и здесь этот подвиг совершается каждодневно. Занятия организуются с предельной наглядностью. Уроки природоведения и географии проводятся с демонстрацией диапозитивов — фонарь, бумажно из утиля, собрался сам ученик, батареи достаются всеми правдами и неправдами, диапозитивы готовятся собственными руками учеников перевода на целлофан картин из книг. Как ни тесна и ни темна комната, в ней есть нечто вроде химической лаборатории с самыми простыми и дешевыми реактивами в разном состоянии, зачастую домашних банках. И в каком образцовом порядке содержат ученики эту лабораторию! Пользуясь бесхитростными, отчасти самодельными приборами, ученики с тщательностью взрослых наблюдают за погодой и аккуратно заносит полученные данные в специальный журнал.

Очень часто пишут сочинения на тему своей жизни и обязательно иллюстрируют их своими рисунками. Из этой «литературной» и «художественной» продукции содана, а затем издана книга —

Битые козыри реваншизма

НА ЗАПАДНОГЕРМАНСКОМ книжном рынке поднята очередная шумиха. Одно из штуртартских издательств выпустило в мае в свет книгу некоего Иоганнеса Ф. Барника под многосложным названием «Немецкие козыри». Гамбургский журнал «Дер шпигель» создал этому произведению широкую рекламу, обстоятельно пересказав весь содержащийся в ней реваншистский бред. Еще бы, как не «поддержать» автора, изложившего развернутую программу новой реваншистской войны германского империализма против стран социалистического лагеря и прежде всего против Советского Союза! Западногерманский реваншизм пришел по душе и заверения Барника, утверждающего, что ФРГ справились бы с Советским Союзом одна, без помощи западных держав.

Книга «Немецкие козыри» — не первая в своем роде на боникском книжном рынке. За последние годы таких книг — монографий, исследований и мемуаров — появилось несметное количество.

Разоблачению вредоносной роли этой милитаристской литературы посвятил свою новую работу немецкий критик Гюнтер Цвайдрак. Его книга «Литературное вооружение» (Берлин, 1957 г.) — серьезное исследование, и публицистический памфлет, направленный против трухлявых реваншистов, подвизающихся в разных литературных жанрах.

Основными чертами западногерманской милитаристской литературы Г. Цвайдрак считает провозглашение ландскнехта, романтизацию войны, расовое и моральное унижение других народов, умалчивание о недавнем поражении немецкого милитаризма и требование новой агрессии.

Кто же создает такого рода литературу? Прежде всего те, кто производил ее на свет божий еще во времена веймарской республики и «третьей империи». Это давно известные в Германии свои имена профашистскими писаниями Ганс Гримм, Вернер Беймелбург, Эдвин Эрих Дингер, Р. Ц. Этингер и другие. К старым трубадурам немецкого империализма присоединились теперь некоторые гитлеровские вожди и влиятельные бывшие эсеры Эрих Кернхауэр, выступавший под псевдонимом Эрих Керн,

Последние, наряду с беллетристикой, поставляют еще и военные мемуары.

Разобинный характер гитлеровских походов в таких книгах или вовсе замалчивается, или они прославляются как «европейская необходимость», как «дело спасения Европы». Немецкие монополисты, гитлеровские военные преступники, крупные собственники изображаются как невинные жертвы. Такой труд берет на себя, например, Дингер в романе «Падение Восточной Пруссии». Сцену между помещиком Дмитрием и его женой автор изрядно приправляет вздохами и жалобами. Его герои страшатся стать невинными, жить в одной комнате и больше всего — того, что им самим придется работать.

Главный герой милитаристских описов — ландскнехт. Это искатели приключений, человек, не интересующийся политикой, филстер. Вот как характеризует своего героя Вернер Беймелбург в хронике «Немилостивые годы»: «Он — ни философ, ни политик и не намеревается стать им, он — ни убежденный демократ, ни фанатический приверженец тоталитарной государственной системы. Ему вполне достаточно тотальной войны. Он не очень симпатизирует демократическим государствам, поскольку они ведут войну на Западе, не понимая, что делается на Востоке, где стоит немецкий солдат».